



## Современное русское паломничество въ Св. Землю.

(Рѣчь, читанная 30 марта въ залѣ городской думы въ торжественномъ засѣданіи Кіевскаго отдѣленія Императорскаго православнаго Палестинскаго Общества).

Восьмымъ параграфомъ своего устава Императорское православное Палестинское Общество ставитъ цѣлью „оказывать пособіе православнымъ паломникамъ, при посѣщеніи ими святыхъ мѣстъ Востока, устройствомъ для нихъ страннопріимныхъ домовъ, больницъ, особыхъ паломническихъ каравановъ, удешевленіемъ путевыхъ расходовъ, изданіемъ путеводителей и т. п“. Слѣдовательно, русскіе люди, сочувствующіе цѣлямъ и задачамъ этого симпатичнаго и гуманнаго Общества, идущаго на встрѣчу исконнымъ запросамъ духа и сердца русскаго человѣка, въ правѣ интересоваться—кто эти православные паломники, посѣщающіе цѣлыми тысячами святые мѣста Востока, изъ какихъ слоевъ русскаго общества они выходятъ, какими цѣлями и внутренними мотивами они движутся туда съ самыхъ отдаленныхъ окраинъ нашего отечества, какія лишенія и невзгоды они претерпѣваютъ на своемъ не легкомъ пути и, особенно, на пароходахъ Русскаго Общества пароходства и торговли, какъ проводятъ они время въ Палестинѣ за весь не краткій паломническій сезонъ, что занимаетъ ихъ умъ и сердце въ это время, и что, наконецъ, они выносятъ лично для себя и для своихъ близкихъ и кров-



ныхъ изъ этого тяжелаго подвига даже и для нашего времени? Иными словами говоря, мы желаемъ предложить вниманію настоящаго достопочтеннаго собранія краткую характеристику типовъ современныхъ русскихъ паломниковъ исключительно почти на основаніи личныхъ непосредственныхъ впечатлѣній и наблюденій, вынесенныхъ изъ встрѣчъ съ ними въ Палестинѣ, въ Египтѣ, въ пустынѣ Синѣ, на вершинѣ Богоспешеннаго Синая, на св. Аѳонской горѣ, на берегу Адриатики, у муроточиваго гроба святителя Николая чудотворца, и въ Римѣ, въ соборѣ Петра, у мощей первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла, чтобы высказать вмѣстѣ съ тѣмъ передъ вами и свои *ria desideria* относительно возможныхъ, по нашему разумѣнію, улучшеній въ бытѣ русскихъ паломниковъ на православный Востокъ.

Паломничество въ Іерусалимъ возникаетъ задолго до пришествія на землю Христа Спасителя и становится благочестивымъ обычаемъ каждаго истиннаго сына Ізраиля, который считалъ долгомъ выполнять его ежегодно. О Богоматери и ея праведномъ Обручникѣ Іосифѣ св. евангелистъ Лука повѣствуетъ: *„и хождаста родители Его (т. е. Христа Спасителя) на всяко лѣто въ Іерусалимъ по обычаю въ праздникъ Пасхи“* (Лук. II, 41), а съ двѣнадцатилѣтняго возраста имъ сопутствовалъ туда и Самъ Спаситель міра (ст. 42). Обычай этотъ выполнялся не только евреями, но также и язычниками, обращенными въ іудейство. Въ знаменательный для Церкви Христовой день Пятидесятницы, когда Св. Духъ сошелъ на апостоловъ въ видѣ огненныхъ языковъ, по словамъ того же евангелиста: *„бяху въ Іерусалимѣ живущіи Іудеи мужіе благоговѣйшіи отъ всего языка, иже подъ небесемъ... Пароляне и Мидяне, и Еламѣтяне, и живущіи въ Месопотаміи, во Іудеи же и Каппадокіи, въ Понтіи и во Асіи, во Фригіи же и Памфиліи, во Египтѣ и странахъ Ливіи, иже при Кириней, и приходящии Римляне, Іудеи же и пришельцы, Критяне и Аравляне“*

(Дьян. II, 5, 9—11). Нужно-ли прибавлять, что у истинныхъ послѣдователей Христа тяготѣніе къ Іерусалиму сдѣлалось еще интенсивнѣе, еще напряженнѣе, потому что въ глазахъ ихъ этотъ городъ сталъ еще дороже, еще выше, какъ мѣсто, въ которомъ Христосъ жилъ и училъ, гдѣ Онъ въ молитвѣ проливалъ капли пота, гдѣ Онъ былъ распятъ на крестѣ за грѣшный человѣческій родъ, гдѣ, по воскресеніи, Онъ являлся въ теченіе 40 дней апостоламъ, уча ихъ тайнамъ царствія Божія, гдѣ Онъ основалъ первую Церковь христіанскую—Матерь прочихъ христіанскихъ Церквей—и откуда, наконецъ, вознесся съ пречистою плотию на небеса.

„Долго было бы исчислять нынѣ, говоритъ блаженный Іеронимъ, сколько во все время отъ вознесенія Господня до настоящаго дня евангелистовъ, сколько мучениковъ, сколько искуснѣйшихъ въ церковномъ ученіи мужей ходило въ Іерусалимъ. Всѣ они думали, что въ нихъ будетъ меньше религіозности, меньше знаній, и что они не получаютъ, какъ говорится, высокой руки добродѣтелей, если не поклонятся Христу въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ заблестало съ креста Первоевангеліе“<sup>1)</sup>. Характеризуя паломничество своего времени, т. е. въ концѣ IV вѣка (386—400 г.г.), въ письмѣ къ Марцеллѣ отъ имени Павлы и Евстохіи, онъ пишетъ: „Каждый изъ лучшихъ людей Галліи спѣшить сюда. Удаленный отъ нашего міра британецъ, едва только начинаетъ преуспѣвать въ религіи, оставивъ западъ, стремится къ мѣсту, столь извѣстному по молвѣ и по библейскимъ упоминаніямъ. А что сказать объ Армянахъ, Персахъ, народахъ Индіи и Еѳіопіи, о странѣ *Египта, кинической монашеской, о Понте, Маттадоніи, Сиріи Келенской (Calen) и Месопотаміи и о всѣхъ вообще народахъ Востока?* Они, по слову Спасителя: *идѣже бо аще будетъ трунъ, тамо соберутся орли* (Матѣ. XXIV, 28),

<sup>1)</sup> Творенія блаженнаго Іеронима Стридонскаго. Кіевъ. 1879, ч. II, стр. 11.



стекаются къ этимъ мѣстамъ и представляютъ намъ арѣлище всевозможныхъ добродѣтелей“ <sup>1)</sup>).

Наше отечество озарилось свѣтомъ христіанской вѣры, сравнительно съ народами Востока и Запада, въ позднее время, но паломничество въ Святую Землю привилось у насъ настолько прочно, такъ глубоко пустило корни въ сердца русскаго благочестиваго человѣка, что со стороны просвѣщенныхъ и ревностныхъ архипастырей вызывало въ свое время даже энергичныя запрещенія. „Та бо рота“, т. е. ходить въ Іерусалимъ на поклоненіе святымъ мѣстамъ,—по словамъ епископа новгородскаго XII в. Нифонта, „губить землю сию“ <sup>2)</sup>, (т. е. русскую). Въ отвѣтахъ нѣкому Кирику, который паломничества по святымъ мѣстамъ „боронилъ и не велѣлъ ити“, тотъ же епископъ Нифонтъ говоритъ: „Вельми рече добро твориши: да того дѣла идетъ, абы порозноу (праздно) ходяче ястя и пити“ <sup>3)</sup>.

Но запрещенія со стороны высшихъ духовныхъ властей благихъ результатовъ не имѣли въ данномъ направленіи. Во время княжескихъ междоусобицъ, въ тяжелыя години татарскаго нашествія, въ эпоху „лихолѣтя“, паломничество въ Святую Землю на время прекращалось, но проходили тяжелыя бѣдствія и политическія неурядицы въ русской землѣ, и народъ съ большею силою, чѣмъ прежде, рвался въ Палестину, къ Св. Гробу. Путешествовали въ Св. Землю и въ другія святыя мѣста изъ Россіи иноки и міряне, мужчины и женщины, купцы и служилые люди, богатые и бѣдныя. Путешествовали русскіе люди пѣшкомъ, ѣхали на лошадахъ и верблюдахъ, плыли по морю на купеческихъ иностранныхъ

<sup>1)</sup> Тамъ же, стр. 12.

<sup>2)</sup> Русская истор. библиот. изд. археограф. комис. СПб. 1880, т. VI, ст. 62.

<sup>3)</sup> Тамъ же, стр. 27.

кораблѣхъ, подвергая свою жизнь всевозможнаго рода опасностямъ и невзгодамъ <sup>1)</sup>).

Въ наши дни тяготѣніе въ Святую Землю у русскихъ людей не только не ослабѣло, но съ года отъ года, благодаря легкости путей сообщенія и другимъ облегченіямъ, какія предоставляетъ для нихъ наше Императорское православное Палестинское Общество, все усиливается и усиливается <sup>2)</sup>. Нынѣ, по наблюденіямъ одной итальянской писательницы (Матильды Серао), „никакая страна въ Европѣ въ дѣйствительности не испытываетъ такой сильной тоски по святынямъ Востока, какъ Россія“ <sup>3)</sup>. И наблюденіе это подтверждается официальной внушительною цифрою количества русскихъ паломниковъ, свыше 10,000 тысячъ, со всѣхъ концовъ нашего обширнаго отечества въ теченіе паломническаго сезона собирающихся въ Іерусалимъ <sup>4)</sup>.

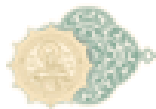
Гдѣ же, и въ чемъ нужно искать причину указанной „сильной тоски по святынямъ Востока“ въ русскомъ народѣ?

<sup>1)</sup> „Ино по часту возстаеъ футрина (т. е. фортуна—буря) великая“ говоритъ о Черномъ морѣ нашъ паломникъ іеродіаконъ Зосима (XV в.), в „валове страшнѣи, оже предъ Филипповымъ заговѣньемъ бываеъ“ (Сахаровъ. Путешествіе русскихъ людей по Св. Землѣ. СПб. 1839, ч. II, стр. 36). „На среди пути“, (т. е. изъ Іерусалима) описываетъ тотъ же паломникъ свои злоключенія, „найде на насъ корабль котаѣскій, разбойники злии, и разбиша корабль пушками, аки дини звѣрѣи, я разсѣкоша нашего корабельника на части, и вверюша въ море, и взяша, яже въ нашемъ кораблѣ. Меня же убогаго удариша колейнымъ ратовищемъ въ грудь и глаголюще ми: „калугере, поне дуката кърса“, еже зовется денѣга золотая. Азъ же закинахся Богомъ живымъ, Богомъ вышнимъ, что нѣтъ у меня; они же взяша мшелешъ мой весь, меня же убогаго во единомъ суманцѣ оставиша, а сами, скачуще по кораблю, яко дивнѣи звѣри, блистающеси коньми своими, и мечи, и саблями, я топоры широкими. Мню азъ, грѣшникъ Зосима, яко воздуху устрашитися отъ нихъ“ (Тамъ же, стр. 61).

<sup>2)</sup> Сообщ. Импер. прав. Палест. Общества 1901 г. № 1, стр. 13—14.

<sup>3)</sup> Тамъ же, стр. 45.

<sup>4)</sup> Эту цифру паломниковъ отмѣчаетъ и Высочайшій рескриптъ отъ 29 апрѣля настоящаго года, данный на имя нынѣ уже покойнаго помощника предсѣдателя, члена совѣта и секретаря Импер. прав. Палест. общества В. Н. Хитрово. *Новое Время*, 1903, № 9752.



Намъ думается, причина этого явленія кроется прежде всего въ характерѣ русскаго человѣка, въ условіяхъ его тяжелаго быта и въ окружающей суровой и угрюмой природѣ, среди которой проходитъ жизнь его. Съ дѣтскою вѣрою во все чудесное и таинственное, склонный по своему характеру къ мистицизму и идеализаціи, воспитанный и воспитывающійся въ пачалахъ церковнаго и даже суроваго монашескаго режима, занятый изо дня въ день добываніемъ куска насущаго хлѣба, который земля—кормилица даетъ ему послѣ упорнаго и напряженнаго труда, стоя лицомъ къ лицу съ печальною природою, скованною глубокимъ снѣжнымъ покровомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ болѣе половины года, среди лютыхъ морозовъ, снѣжныхъ бурановъ и метелей, наводящихъ уныніе и даже ужасъ, въ немногіе часы отдыха, особенно въ праздничные дни, русскій человѣкъ любитъ послушать и почитать что-нибудь отъ „Божественнаго“. Подъ дѣтскій лепетъ внука-школяра, читающаго о подвигахъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, страдавшихъ за вѣру Христову и проводившихъ жизнь въ суровыхъ аскетическихъ подвигахъ въ Палестинѣ, Египтѣ, Аравіи и другихъ мѣстахъ, или послѣ заманчивыхъ краснорѣчивыхъ бесѣдъ бывалаго заѣзжаго странника—„Божьяго человѣка“ о своемъ хожденіи по святынямъ Востока,—крылатая мысль уноситъ его съ далекаго суроваго сѣвера, отъ печальной дѣйствительности, въ иную лучшую, „обѣтованную землю“, въ землю, текущую молокомъ и медомъ, гдѣ солнце вѣчно свѣтитъ и грѣетъ, гдѣ зеленая листва круглый годъ улаждаетъ взоры своихъ обитателей, гдѣ всякая оводъ родится въ изобиліи, и трудъ съ избыткомъ вознаграждаетъ человѣка, въ страну, къ тому же, гдѣ жили, учили и страдали Самъ Господь Спаситель нашъ, апостолы, сонмы святыхъ мучениковъ и мученицъ, подвижниковъ и подвижницъ. Въ эти отрадныя для сердца набожнаго русскаго человѣка минуты невольна закрадывается желаніе побывать въ благодатныхъ краяхъ, которое, мало-по-

малу разгораясь все ярче и ярче, потомъ, незамѣтно для него, переходить въ тоску по святынямъ Востока.

Поставивъ дѣтей на ноги, устроивъ семейныя дѣла, приковавъ себя на дорогу съ лишеніями и ограниченіями во многомъ сто, и довольно рѣдко—двѣсти рублей, многіе, подъ вліяніемъ этой тоски и неудержимаго влеченія, рѣшаются, покинувъ все близкое и дорогое ихъ сердцу, ради спасенія своей души и душъ своихъ присныхъ, отправиться въ невѣдомые имъ края. Постомъ, молитвою и исповѣдью приготавливаются они къ этому далекому путешествію. Напутствуемые благопожеланіями и слезами родныхъ и знакомыхъ, многіе изъ паломниковъ выходятъ изъ родного села лишь съ посохомъ въ рукахъ, имѣя за плечами котомку съ ржаными сухарями, спереди полотняную или плетеную сумочку съ необходимымъ количествомъ бѣлья и чистаго носильнаго платья, а у пояса—жестяной чайникъ, этотъ необходимый паломнический спутникъ, единственный, можно сказать, ихъ поилецъ, кормилецъ, и даже утѣшитель во всѣхъ скорбяхъ и лишеніяхъ... Жаръ и холодъ, снѣгъ и дождь, скудное питаніе, отсутствіе теплаго пріюта на ночлегъ, изнурительныя болѣзни, непріятныя встрѣчи въ пути—вотъ на что обрекаютъ себя эти, по выраженію поэта, лучшіе „воины Божьей рати“. Не рѣдко мать-сырая земля служить имъ ложемъ, заплечная сума съ сухарями—изголовьемъ, звѣздное небо—покровомъ, а истовое крестное знаменіе, которымъ ограждаетъ себя паломникъ, отходя ко сну, единственнымъ забраломъ отъ прираженій вражескихъ и челоуѣческихъ. Не спѣшно идутъ по св. Руси наши странники—паломники изъ села въ село, изъ города въ городъ, питаюсь нерѣдко Христовымъ именемъ<sup>1)</sup>. Заходятъ они попутно во всѣ обители, которыя

<sup>1)</sup> Сравни. В. М. Дорошевича. Въ землѣ обѣтованной (Палестина). М 1900, стр 126.



славятся своими святынями, и, наконецъ, достигаютъ и святого града Кіева, русскаго Іерусалима, проливая горячую молитву предъ угодниками кіевскихъ пенцерь и отдыхая послѣ утомительнаго пути въ гостепріимныхъ пріютахъ Кіево-печерской лавры. Отъ Кіева до береговъ бурнаго Евксинскаго понта съ его красавицею Одессою уже рукою подать.

Очутившись въ Одессѣ, на подворьяхъ русскихъ афонскимъ обителей нашъ паломникъ находитъ истинныхъ благодѣтелей и пѣстунѡвъ. Здѣсь его встрѣчаютъ по-русски самымъ радушнымъ образомъ, какъ дорогого, желаннаго гостя: горячая пища дается вкусная и обильная, пріютъ свѣтлый и просторный, ложе мягкое, а въ роскошныхъ храмахъ этихъ подворій совершаются благочинныя денно-нощныя богослуженія, приводящія въ восторгъ и умиленіе нашихъ паломниковъ. Иноки подворій выправляютъ для паломниковъ заграничныя паспорта, берутъ для нихъ пароходныя паломническія книжки, надѣляютъ на дорогу хлѣбомъ и брошюрками нравственно-религіознаго содержанія, служатъ для нихъ напутственныя молебны, перевозятъ на своихъ лошадяхъ ихъ сумки и багажъ съ подворій до пароходной пристани и устрояютъ на самомъ пароходѣ. Но всѣ эти истинно отеческія попеченія афонскихъ иноковъ какъ будто являются на пути нашихъ паломниковъ лишь для того, чтобы потомъ, оставшись на нашихъ пароходахъ Русскаго Общества пароходства и торговли, они почувствовали сильнѣе всего горечь своего одиночества и тяжесть невѣдомаго имъ пути среди капризной, измѣнчивой стихіи.

Какъ извѣстно, лучшіе пароходы Русскаго Общества пароходства и торговли, идущіе прямымъ александрійскимъ рейсомъ нашихъ паломниковъ или вовсе не берутъ на палубу, или же довозятъ ихъ только до Смирны и здѣсь сдаютъ на пароходы того же общества, идущіе круговымъ рейсомъ, по берегамъ Анатолиі и Малой Азіи. Пароходы эти стараго типа, небольшихъ размѣровъ, и предназначены для перевозки грузовъ



всякаго рода. Чистотою и опрятностью они не отличаются. Наши паломники размѣщаются на палубѣ и носу во всѣхъ свободныхъ углахъ этихъ пароходовъ, или же забиваются массаи въ душной трюмъ, имѣя нерѣдко своими сосѣдями цѣлыя стада барановъ, быковъ, табуны лошадей и т. п. Можно представить, какая атмосфера наполняетъ этотъ современный ковчегъ, и какая чистота царить на немъ во время плаванія! Не лишне прибавить, что для животнаго груза отдаются на пароходѣ даже лучшія мѣста, гдѣ имѣется свободный притокъ чистаго воздуха, а палубнымъ пассажирамъ III класса предоставляется за свои деньги дышать зловоніемъ<sup>1)</sup>... Отъ этого тяжелаго сосѣдства не были пощажены, напр., даже такіе привилегированные пассажиры III класса, какъ воспитанники Императорской I Казанской гимназіи<sup>2)</sup>, совер-

<sup>1)</sup> „Отъ нихъ, пишетъ извѣстный нашъ публицистъ В. М. Дорошевичъ, забираются даже эмигрантскія помѣщенія, „чтобъ не загрязнили“, какъ будто эмигрантскія помѣщенія предназначены для эмигрирующихъ маркизовъ и виконтовъ. Они помѣщаются въ трюмахъ грязныхъ, подутыхъ, спать безъ подушки на покрытомъ липкой грязью полу. Ихъ палуба заставлена, обыкновенно, перевозимымъ скотомъ. Они обречены питаться всю дорогу—10 дней—однимъ сухимъ хлѣбомъ, покупая у ресторатора горячую воду. Словомъ, прибавляетъ этотъ бывалый русскій путешественникъ, я плавалъ на „каторжномъ“ пароходѣ и на „паломническомъ“, и если бы каторжника съ парохода добровольно флота привести и показать, какъ перевозятъ паломниковъ, онъ навѣрное бы спросилъ: „Что же надѣлали эти люди“?! И, разумеется, не подтвердилъ бы, что эти люди „виновны“ только въ томъ, что хотѣли поклониться Святой Землѣ“. За то, если бы паломника привести на „каторжный“ пароходъ, онъ, навѣрное, позавидовалъ бы даже каторжанамъ: „хоть бы денекъ такъ поплавать“! (В. М. Дорошевичъ. Въ „Землѣ обѣтованной“, стр. 128).

<sup>2)</sup> „Въ Бейрутѣ, пишетъ руководитель этой поездки Н. Горгазовъ, нагнали массу барановъ въ тѣ трюмы, въ которыхъ мы помѣщались, и они должны были остаться открытыми для притока свѣжаго воздуха въ животнымъ; нѣкоторые изъ насъ помѣстились на бревнахъ, наваленныхъ на палубу между трюмами и бортами парохода, а другіе, чтобы не чувствовать того тяжелаго запаха, который шелъ изъ трюма, съ разрѣшенія капитана, заняли мѣста на кормовой части парохода, около рубки I класса. Кромѣ того, въ эту ночь намъ пришлось испытать болѣе сильную качку, чѣмъ во все предшествовавшее время нашего путешествія, и нѣкоторые ученики, раньше хорошо переносившіе качку,



шавшіе паломническую поѣздку въ Палестину въ 1898 году и пользовавшіеся особымъ вниманіемъ со стороны представителей Императорскаго Палестинскаго Общества и даже—капитана и прислуги парохода. На пароходѣ не хватаетъ не рѣдко брезента, подъ который можно было бы укрыться пассажиру III класса въ знойный солнечный день или холодное дождливое время, не имѣется удобнаго мѣста, чтобы можно было преклонить голову страдающему морской болѣзнью. Паломники спятъ въ повалку, другъ на другѣ, иногда даже сидя, проводятъ время въ трюмахъ и на палубѣ посреди всевозможнаго рода отбросовъ животныхъ и человѣческихъ, возбуждающихъ тошноту однимъ своимъ видомъ.

Но если нѣтъ на морѣ бурь, если живительное солнце юга подарить бѣдныхъ паломниковъ пріятнымъ, ласкающимъ тепломъ, если имъ дышется легко и свободно, благодаря отсутствію неприятныхъ сосѣдей изъ царствъ животного и пернатыхъ, то нашъ паломникъ не меньшее томленіе духа испытываетъ на пароходѣ отъ полного бездѣлья, отъ скучной однообразной въ морскомъ путешествіи обстановки. Случайно сопедшіеся съ самыхъ отдаленныхъ концовъ Россіи и объединившіеся единствомъ цѣли и стремленія, наши паломники скоро осваиваются другъ съ другомъ и истощаются настолько, что ихъ бесѣда, какъ говорятъ, не клеится. Мысль каждаго изъ нихъ, занятая главною цѣлью путешествія, рвется въ невѣдомую имъ страну, которая съ каждымъ днемъ все ближе и ближе придвигается къ нимъ, и каждый изъ нихъ радъ что-нибудь новенькое узнать о ней или изъ книжки, или изъ устнаго разсказа бывалаго человѣка. Около счастливица, имѣ-

теперь подверглись приступамъ морской болѣзни“ (Сообщ. Импер. Прав. Палест. Общ. 1900, январь—февраль, стр. 74). Выше тотъ же Горгаловъ пишетъ, что на пароходѣ „Россія“ имъ, „за невѣдѣніемъ эмигрантскаго помѣщенія, было отведено мѣсто отдѣльно отъ прочихъ, на передней части палубы, между машиной и рубкой I класса, такъ какъ въ трюмѣ было много пассажировъ, преимущественно евреевъ“ (Тамъ же, стр. 70).

ющаго св. Евангеліе или раздобывшаго гдѣ-нибудь душеспасительную книжку, собираются кучки малограмотныхъ паломниковъ и съ глубокимъ умиленіемъ и благоговѣніемъ внимаютъ читаемому, а потомъ долго дѣлятся между собою впечатлѣніями по поводу прочитаннаго. Много возникаетъ здѣсь вопросовъ и недоумѣній у набожнаго русскаго паломника, но за рѣшеніемъ ихъ не къ кому обратиться, такъ какъ на пароходѣ свѣдущаго и авторитетнаго лица нѣтъ, и сознаніе безсилія и безпомощности оставляетъ въ душѣ его горькій осадокъ.

Желалъ бы паломникъ попѣть божественныя пѣснопѣнія и помолиться общею народною молитвою, напр., пропѣть вечерню или всенощное бдѣніе, или выслушать акаѳистъ и т. п., но и этому его желанію и влеченію сердца ставится преграда: на пароходѣ часто нѣтъ ни одного духовнаго лица, которое могло бы выполнить это желаніе. Но если бы и оказалось случайно въ числѣ пассажировъ такое правоспособное лицо, опять новая бѣда, новое затрудненіе: на пароходѣ не легко отыскать свободное мѣстечко для общенародной молитвы, а нарочитыхъ какихъ-либо приспособленій для сего на пароходѣ и въ поминѣ нѣтъ. Арсеній, епископъ волоколамскій, ректоръ Московской духовной Академіи, путешествовалъ въ 1900 году съ студентами своей Академіи и въ сопровожденіи значительнаго числа духовныхъ лицъ, для всенощныхъ бдѣній долженъ былъ ютиться на кормѣ, у запаснаго колеса парохода, а молиться предъ иконою Касперовской Божіей Матери, случайно оказавшеюся въ рукахъ одного паломника, который везъ эту икону въ Андреевскій скитъ на Аѳонѣ. Но за то, если устраняются указанные препятствія, и удастся на пароходѣ устроить общенародную молитву, при импровизированныхъ хорахъ паломниковъ и паломницъ, подъ шумъ морскихъ волнъ, подъ небомъ, усыяннымъ мириадами ярко горящихъ звѣздъ, то такія общенародныя богослуженія производятъ на

душу впечатлительнаго паломника глубокое неотразимое впечатлѣніе <sup>1)</sup>...

Чтобы яснѣ представить всю тяготу морскаго пути нашего современнаго паломника, весьма печальную и тяжелую картину его лишеній на пароходѣ Русскаго Общества пароходства и торговли въ самыхъ первыхъ, насущныхъ его потребностяхъ—въ чистомъ воздухѣ, въ просторномъ мѣстѣ на палубѣ, въ укромномъ уголкѣ для молитвы и т. п., мы для большого контраста изобразимъ передъ вами картину подобныхъ же паломническихъ путешествій инославнаго Запада—нѣмецкихъ и французскихъ.

Въ 1890 году нѣмецкое общество Св. Земли въ Кельнѣ рѣшилось снарядить три большихъ покаянныхъ паломническихъ каравана, изъ коихъ одинъ въ 500 человекъ совершалъ свое морское плаваніе въ Палестину при слѣдующей обстановкѣ.

Всѣ участники этого каравана 23 сентября собрались въ знаменитомъ кѣльнскомъ соборѣ предъ алтаремъ трехъ волхвовъ для выслушанія архіерейской литургіи и для получения изъ рукъ епископа паломническихъ красныхъ крестовъ

<sup>1)</sup> „Я не знаю, пишетъ В. М. Дорошевичъ, зрѣлища болѣе величественнаго, болѣе трогательнаго, чѣмъ поющій пароходъ, везущій паломниковъ изъ Святой Земли. Цѣлый день на пароходѣ не прекращается пѣніе „Христосъ воскресъ“. Собиравшіеся группами въ 5, въ 6, въ 10 человекъ, они то тамъ, то здѣсь цѣлый день поютъ эту свѣтлую радостную пѣснь, славятъ Бога, со счастливыми лицами людей, видѣвшихъ рай. Наступаетъ вечеръ. Птиль. Тихое, спокойное, гладкое море горитъ опаловымъ свѣтомъ при блескѣ лучей заката. Сельскій священникъ, идущій въ тропеяхъ класей, надѣлъ старенькую эпитрахиль и служитъ на нижней палубѣ вечерню. Изъ лючковъ устроили нѣчто въ родъ аналоя, накрыли чистымъ холстомъ, разложили образки, купленные въ Иерусалимъ и освещенные у Гроба Господня, и пѣніе „Христосъ воскресъ“, величественное, какъ всегда пѣніе толпы, несется по тихому, спокойному морю. Въ жару, въ зной, когда лоющій пароходъ затихаетъ, вы слышите въ трюмѣ, среди тишины, тихое, неторопливое чтеніе. Въ трюмѣ, на палубѣ подъ тентами, всюду, гдѣ есть хоть немножко тѣни, читаютъ вслухъ и слушаютъ чтеніе Священнаго Писанія“ (Въ Землѣ обѣтованной, стр. 124).

на шею. Въ Генуѣ ихъ ожидалъ нѣмецкаго ллойда пароходъ „Амфитрида“. На палубѣ его была устроена часовня съ 17 алтарями, красиво декорированная разноцвѣтными флагами. Ежедневно утромъ отъ 4 до 8<sup>1/2</sup> часовъ совершались на этихъ алтаряхъ тихія литургіи, а въ 9 часовъ была главная литургія, и даже однажды архіерейская литургія съ проповѣдью. Выстрѣлъ изъ пушки означалъ начало литургіи, три слѣдующихъ выстрѣла—чтеніе евангелія и освященіе Даровъ и послѣдній выстрѣлъ—конецъ литургіи. На главномъ алтарѣ стояли среди растений Св. Дары, и, какъ только оканчивалось богослуженіе, начиналось денно-нощное поклоненіе Св. Дарамъ. Для этого паломники были раздѣлены на десятки, которые смѣнили другъ друга по очереди. Въ Іерусалимѣ имъ устроена была торжественная встрѣча, и паломники вошли во св. Градъ съ пѣснопѣніями духовныхъ гимновъ, въ сопровожденіи католическаго духовенства, консула и гражданскихъ турецкихъ властей <sup>1)</sup>).

Французскіе паломническіе караваны, совершающіе съ 1881 года *ежегодныя покаянныя поѣздки* <sup>2)</sup> въ Палестину, избираютъ сборнымъ пунктомъ обыкновенно Марсель. Пароходъ, назначенный для перевозки паломниковъ, приспособляется также къ цѣлямъ путешествія. На носу его водружается массивный деревянный крестъ, который потомъ приносится въ Іерусалимъ, освящается въ храмъ Воскресенія, сопровождаетъ каравану, при обратномъ возвращеніи, и жертвуется въ одну изъ сельскихъ церквей, служа тамъ предметомъ чествованія мѣстныхъ паломниковъ. На кормѣ парохода

<sup>1)</sup> Сообщ. Импер. прав. Палест. общ. 1901, № 1, стр. 36—37.

<sup>2)</sup> Кромѣ покаянныхъ каравановъ, во Франціи существовали еще до послѣдняго времени паломническіе караваны Св. Людовика, устроившіеся августинскими монахами-асумпционистами. Эти монахи имѣли четыре большихъ парохода, которые совершали торговые рейсы по портамъ Средиземнаго моря, но раза 2—3 въ годъ служили и для перевозки ихъ паломническихъ каравановъ въ Палестину (Сообщ. Импер. прав. Палест. общ. 1901, № 1, стр. 42).

устроится большой алтарь съ выставленными на немъ Св. Дарами, на которомъ совершается ежедневно божественная литургія. Священники произносятъ проповѣди и устрояютъ чтенія, готовя паломниковъ заранѣе къ обстоятельному знакомству съ достопримѣчательностями Іерусалима и Палестины. Въ Іерусалимѣ и этихъ паломниковъ ожидаетъ такая же торжественная и помпозная встрѣча, какъ и нѣмецкихъ паломниковъ, при чемъ эти паломники иногда вступаютъ въ стѣны Іерусалима даже съ музыкою<sup>1)</sup>.

Отъ этихъ картинъ полного комфорта, изящества, роскоши и помпы перенесемъ мыслію снова къ нашимъ бѣднымъ русскимъ паломникамъ въ зловонную и грязную обстановку пароходовъ Русскаго Общества пароходства и торговли, послѣ слишкомъ двухнедѣльнаго плаванія, приближающимся къ цѣли своего путешествія. Последнюю ночь на пароходѣ отъ Бейрута до Яффы многіе паломники проводятъ уже безъ сна. Между ними теперь ведутся оживленные разговоры о предстоящей опасной высадкѣ съ парохода на землю въ Яффѣ, благодаря присутствію у самыхъ береговъ множества подводныхъ камней, создаются планы на счетъ будущихъ экскурсій по Св. Землѣ, упаковываются дорожные сумки, въ значительной степени уже облегченные отъ фуража, заготовленного еще дома, и т. д. Рано утромъ пароходъ бросаетъ якорь въ виду Яффской пристани, если, конечно, не препятствуютъ тому бури, и у парохода появляются лодки, управляемыя дюжими и искусными гребцами—арабами, съ кавасами Императорскаго Палестинскаго Общества. Паломники до жары еще свозятся на этихъ лодкахъ на берегъ. Радость паломниковъ, вступившихъ на Святую Землю, безпредѣльна. Отъ избытка сердца и чувствъ они проливаютъ слезы и осѣняютъ себя крестомъ, шепча благодарственные слова молитвы.

<sup>1)</sup> Сообщ. Импер. прав. Палест. общ., 1901. № 1, стр. 47, 33, 39

Но это восторженное настроеніе паломниковъ быстро уступаетъ мѣсто скорбному унынію. Отсутствіе пріюта или барака въ Яфѣ, гдѣ бы паломникъ могъ отдохнуть или хотя бы укрыться отъ знойныхъ лучей палящаго солнца, вынуждаетъ нашихъ паломниковъ до двухъ часовъ дня, когда отходитъ поѣздъ въ Іерусалимъ, оставаться на солнцепекѣ, безъ пищи и часто даже безъ воды. Небольшой желѣзнодорожный вокзалъ, къ тому же открывающій свои двери всего за часъ до отхода поѣзда, не можетъ вмѣстить и укрыть подъ свою сѣнь даже и половины тѣхъ пассажировъ, которые собираются къ отходу поѣзда. Нелегко дышится нашимъ паломникамъ потомъ и въ переполненныхъ, небольшихъ вагонахъ іерусалимской желѣзной дороги, а поэтому измученными нравственно и физически, запыленными, усталыми и голодными они выѣзжаютъ изъ вагоновъ въ Іерусалимъ и медленно и уныло бредутъ на постройки русскаго Палестинскаго Общества въ сумракъ быстро наступающей ночи.

Переодѣвшись и освѣживъ свое лицо водою, паломники собираются въ общей столовой русскихъ построекъ и здѣсь, предъ иконою въ роскошномъ иконостасѣ, выслушиваютъ благодарственный Господу Богу молебенъ за благополучное плаваніе, привѣтствуются духовенствомъ нашей іерусалимской миссіи съ прибытіемъ въ Св. Землю и угощаются даровымъ ужиномъ, изготовленнымъ на средства Палестинскаго Общества по телеграммѣ изъ Яффы. Ужиномъ этимъ и заканчивается первый паломническій день въ Палестинѣ.

Слѣдующіе два-три дня, по пріѣздѣ въ Іерусалимъ, паломники отдыхаютъ, привыкаютъ къ условіямъ быта и жизни на русскихъ постройкахъ Императорскаго Палестинскаго Общества, моются въ банѣ и потомъ въ условленный заранее день, подъ руководствомъ кавасовъ, идутъ въ патріархію, гдѣ, по принятому издавна обычаю, іеродіаконъ и послушники патріархіи совершаютъ вновь прибывшимъ паломникамъ обрядъ омовенія ногъ, который производитъ на

нихъ глубокое впечатлѣніе. По омовеніи ногъ, въ братской трапезѣ всѣмъ паломникамъ предлагаются ястія и питія, благословенныя патріархомъ, который, если имѣетъ свободное время, принимаетъ поклонниковъ для благословенія лично и здѣсь иногда получаетъ лепты, принесенныя паломниками изъ Россіи „на поминъ“. Изъ патріархіи паломники отправляются во св. Гробъ и обводятся съ литаніями, совершаемыми греческимъ святогробскимъ духовенствомъ, по всѣмъ достопоклоняемымъ мѣстамъ храма. Многіе изъ паломниковъ уже не возвращаются на русскія постройки, но остаются въ святогробскомъ храмѣ на цѣлую ночь, чтобы выслушать въ храмѣ Воскресенія заутреню, всегда начинающуюся ровно въ полночь, и первую литургію на Гробъ Господнемъ, которую иногда паломники и паломницы поютъ на славянскомъ языкѣ. Время отъ закрытія дверей храма стражниками до начала утрени паломники обыкновенно проводятъ въ чтеніи и пѣніи акаѳистовъ на Голгоѣ и въ другихъ священныхъ мѣстахъ храма.

Опека надъ вновь прибывшими паломниками послѣ этого, можно сказать, уже прекращается, такъ какъ вниманіе завідующихъ постройками и кавасовъ Общества обращено всегда главнымъ образомъ на новичковъ и неопытныхъ людей. Впрочемъ, по заранѣ составленнымъ маршрутамъ, подъ руководствомъ тѣхъ же кавасовъ, паломники въ извѣстные дни посѣщаютъ гробъ Богоматери въ Геосиманіи, гору Елеонскую и ея достопримѣчательности, Сіонъ, Виа-нію съ гробомъ праведнаго Назаря и другія достойныя ихъ вниманія мѣста въ Іерусалимѣ и его окрестностяхъ. Тѣми же маршрутами и росписаніями опредѣляется время отправления паломническихъ каравановъ на Іорданъ, въ Вифлеемъ, въ Хевронъ въ дубу мамврійскому, въ Назаретъ и другія мѣста. Но русскій паломникъ, явившійся въ Палестину видѣть все своими глазами и исходить всѣ мѣста на своихъ ногахъ, почувствовавъ себя въ Палестинѣ, какъ на родинѣ, неохотно подчиняется существующимъ



рописаніямъ и совершаетъ путешествія на свободѣ, въ компаніи двухъ-трехъ человѣкъ, особенно если среди нихъ найдется одинъ уже бывалый человѣкъ. Не боится нашъ паломникъ даже и такого труднаго подвига, какъ путешествіе въ Назаретъ, особенно въ началѣ весны предъ праздникомъ Благовѣщенія, когда бурные горные потоки отъ частыхъ дождей дѣлають многія мѣста непроходимыми и угрожаютъ ежеминутно жизни отважныхъ путниковъ, переправляющихся черезъ нихъ. Путь этотъ, по словамъ названной выше итальянской писательницы, выносятъ „только туземцы, да такіе пламенные, неустойчивые, претерпѣвающіе до конца паломники, каковы русскіе крестьяне. Эти русскіе паломники молчаливые и терпѣливые, не рѣшающіеся просить или принять помощи, питающіеся черными сухарями и чаемъ, являсь въ Палестину, ходятъ отъ пристанища къ пристанищу, отъ святыни къ святынѣ всегда пѣшкомъ, ибо таковъ ихъ обѣтъ, такова ихъ бѣдность“<sup>1)</sup>.

Чтобы ярче изобразить предъ вами глубину религіознаго энтузіазма, который охватываетъ все нравственное существо этихъ „Божьей рати лучшихъ воиновъ“, ихъ по истинѣ геройское перенесеніе всѣхъ лишеній, скорбей и даже тяжелыхъ болѣзней и несчастныхъ случаевъ на пути выполненія ими святаго подвига, мы иллюстрируемъ предъ вами фактомъ, который глубокое впечатлѣніе произвелъ въ свое время на всѣхъ очевидцевъ и записанъ нами въ дневникъ словъ сестры милосердія.

Въ 1886 году была окончена постройкою величественная колокольня при русскомъ храмѣ на горѣ Елеонской. Въ вѣки незабвенный строитель этой колокольни и храма, въ которомъ и нашелъ потомъ достойно себѣ мѣсто вѣчнаго упокоенія, нашъ начальникъ духовной миссіи въ Іерусалимѣ о. архимандритъ Антонинъ пожелалъ повѣсить на ней массивный русскій колоколъ, который своимъ дивнымъ благо-

<sup>1)</sup> Сообщ. Импер. прав. Палест. общ. 1901, № 1, стр. 47.

вѣстомъ оглашалъ бы окрестности святаго Града и, умилая сердца набожныхъ русскихъ паломниковъ, въ то же время громко говорилъ бы инославнымъ насельникамъ его о величїи Россїи и православїя и объ успѣхахъ нашихъ въ Палестинѣ. Задуманное было сдѣлано, такъ какъ покойный о. Антонинъ ни передъ какими трудностями не останавливался въ достиженїи намѣченныхъ имъ цѣлей. Заказанный массивный колоколъ на пароходѣ Русскаго Общества прибылъ изъ Россїи въ Яффу, и оставалось лишь доставить его въ Іерусалимъ. При отсутствїи въ то время желѣзной дороги, доставка эта представляла трудности почти непобѣдимыя. Находчивость и пониманіе русской души помогли о. архимандриту Антонину, который рѣшился привлечь къ этому дѣлу всѣхъ русскихъ паломниковъ. Горячею рѣчью съ призывомъ къ паломникамъ всѣхъ возрастовъ и половъ онъ достигъ того, что русскїя іерусалимскія постройки опустѣли, и всѣ, и старые и молодые, отправились въ Яффу, чтобы привести колоколъ на себѣ. Имѣя въ виду, что путь изъ Яффы до Іерусалима идетъ въ гору и требуетъ въ обычное время отъ путника не менѣе двухъ дней пути, можно вообразить себѣ, сколько усилій, энергїи и времени потребовала перевозка колокола отъ Яффы до Іерусалима. Но трудности еще предстояли впереди, когда пришлось перетаскивать колоколъ черезъ ложе Кедронскаго потока, отдѣляющаго Елеонскую гору отъ Іерусалима. При спускѣ въ это ложе, бруссы, на которыхъ перевозился колоколъ, по недосмотру заправились, уклонились въ сторону, и колоколъ скатился на землю, придавивъ нѣкоторыхъ изъ паломниковъ. Въ числѣ пострадавшихъ оказалась одна уже престарѣлая паломница: ей колоколомъ раздробило обѣ ступни ногъ. Обливаясь кровью и лежа на землѣ, она не издала ни одного стога, но все время крестилась, повторяя одну и ту же фразу: „Слава тебѣ, Господи, что Ты сподобилъ меня пострадать на томъ мѣстѣ, гдѣ Ты Самъ пострадалъ за насъ грѣшныхъ!“ Полотенцами и платками кое-какъ забинтовали

ноги несчастной и, взваливъ на плечи чернаго араба съ русскихъ построекъ, отправили ее въ русскую больницу. Но и на этомъ некраткомъ пути черезъ весь городъ на плечахъ араба страдала тихо шептала слова молитвы. Врачи русской больницы признали необходимымъ ампутировать обѣ ступни и высказывали при этомъ опасенія за ея жизнь, въ виду уже немолодыхъ лѣтъ паломницы, весьма обильной потери крови послѣ несчастія, общаго истощенія силъ отъ падомническаго воздержанія, но, къ удивленію всѣхъ, несчастная легко перенесла тяжелую операцію и начала быстро поправляться. Какъ только опасность смерти миновала, пострадавшая стала усердно просить сестру милосердія написать письмо къ сыну съ извѣстіемъ о постигшемъ ее посѣщеніи Божиємъ и просила его не скорбѣть о случившемся съ нею. Въ отвѣтъ было получено не менѣе поразительное письмо, въ которомъ сынъ выражалъ радость и благодареніе Богу за то, что Онъ удостоилъ мать его пострадать во св. Градѣ, въ виду св. Голгофы. Здѣсь, если угодно, мы имѣемъ дѣло съ спартакцами, но уже съ *спартакцами-христіанами*.

Паломничество, какъ высокій религіозный подвигъ, принятый добровольно и выполняемый добросовѣстно, мало оставляетъ свободнаго времени принявшему его на себя. Посѣщеніе службъ церковныхъ въ храмѣ русскомъ, въ церкви Воскресенія и въ другихъ мѣстахъ, обзорѣніе достопоклоняемыхъ мѣстъ, непрѣмныя путешествія на праздникъ Рождества Христова въ Виодеемъ, на праздникъ Крещенія Господня на Іорданъ, въ день памяти пр. Саввы, 5 Декабря, въ его монастырь или лавру, находящуюся близъ Іерусалима, въ праздникъ Благовѣщенія въ Назаретъ и т. д., наполняетъ, можно сказать, весь день и весь сезонъ набожнаго паломника, и у него едва остается время на отдыхъ. Только зимнее дождливое время удерживаетъ его въ душевныхъ паломническихъ казармахъ русскихъ построекъ, обыкновенно пере-

полненныхъ паломниками, и заставляетъ испытывать томленіе и скуку.

Если мясоѣдъ отъ Рождества до поста продолжителенъ, неутомимый паломникъ не остается въ Іерусалимѣ, а отправляется или на Синай, или въ Баръ-градъ къ мѣроточивому гробу св. Никодая, считая неперемѣннымъ долгомъ возвратиться въ Іерусалимъ къ великому посту.

Постъ великій—это, можно сказать, страдная пора паломническаго сезона. Паломники и денно-и-нощно проводятъ время на богослуженіяхъ въ іерусалимскихъ храмахъ и на тѣхъ литаніяхъ и процессіяхъ, какія почти каждый воскресный день совершаются патриархомъ и его многочисленнымъ духовенствомъ въ храмѣ Воскресенія. Паломнику въ эти дни нѣтъ времени подумать о пищѣ и снѣ. И въ обычное время, съ пріѣзда во св. Градъ, набожные паломники даютъ обѣтъ не вкушать мяса, въ виду же трудности достать здѣсь рыбу, питаются обыкновенно лишь хлѣбомъ, злаками и плодами (напр., апельсинами), запивая это горячимъ чаемъ, а теперь многіе доводятъ ограниченіе въ пищѣ до послѣднихъ предѣловъ: на весь постъ перестаютъ пить даже и чай, довольствуясь кускомъ хлѣба или ржанымъ сухаремъ, размоченнымъ въ холодной водѣ<sup>1)</sup>. Въ виду громаднаго наплыва богомольцевъ въ Іерусалимъ къ посту, тѣснота на русскихъ постройкахъ настолько увеличивается, что многіе изъ паломниковъ предпочитаютъ вздремнуть одинъ-два часа или прямо на мраморномъ полу храма Воскресенія, или на нарахъ, если онѣ свободны, въ комнаткахъ для поклонниковъ близъ Гроба Господня. Побужденіемъ къ этому служить не-

<sup>1)</sup> „Пріѣхавъ въ Палестину, паломники, по словамъ В. М. Дорошевича, обыкновенно налагаютъ на себя строгій постъ. „Поститься на страстной недѣлѣ“ это на языкѣ паломниковъ значитъ: не есть ровно ничего въ теченіе всей недѣли. Такъ дѣлаютъ почти всѣ“ (Въ Землѣ обѣтован. стр. 128, Св. стр. 129, 130—131).

преодолимое желаніе—присутствовать въ эти дни при каждомъ богослуженіи въ храмѣ Гроба Господня. Изнуреніе и истощеніе силъ паломниковъ въ это время доходятъ до послѣдней степени. Брюшной тифъ, дизентерія, малярія, рожа и т. п. болѣзни находятъ для себя самую удобную почву въ этихъ истощенныхъ организамахъ, и больными русскими паломниками переполняются не только наша русская больница, больница патріархіи, но даже больницы инославныхъ вѣроисповѣданій. Многіе изъ паломниковъ ложатся и на вѣчный покой на сіонскомъ холмѣ...

Но за то, кому судилъ Господь вынести счастливо свой крестъ до конца, перенести всѣ лишенія и тяготы добровольно избраннаго подвига, получивъ св. огонь изъ живоноснаго Гроба Господня и засвѣтивъ неугасимую лампаду отъ него въ своемъ фонарикѣ, чтобы донести его потомъ до родной деревни, выслушавъ въ храмѣ Воскресенія Христова пасхальную утреню и не менѣе торжественную вечерню этого дня, когда патріархъ одѣляетъ каждаго паломника красными яйцами, разговѣвшись на средства Императорскаго Палестинскаго Общества на русскихъ постройкахъ, тотъ обыкновенно покидаетъ св. Градъ съ радостію и нерѣдко даже *нишкомъ* идетъ въ Яффу, чтобы попасть на первый русскій пароходъ, отходящій въ Россію.

Нѣтъ надобности рисовать передъ вами вторично печальную картину обратнаго путешествія нашихъ паломниковъ на родину, когда въ громадной массѣ они наполняютъ палубу этихъ архаическихъ ковчеговъ, именуемыхъ пароходами Русскаго Общества. Отъ Одессы до Байкала, Енисейска, Благовѣщенска и другихъ весей нашего обширнаго отечества странники нерѣдко возвращаются также на своихъ ногахъ и съ посохомъ въ рукахъ. Но въ сердцахъ своемъ они теперь ощущаютъ горячую радость, съ одной стороны, въ виду нравственнаго удовольствія за совершенный ими подвигъ, а съ другой въ виду приближе-

нія къ родному очагу и скорого свиданія съ дорогими лицами. Запечная сума уже не тяготитъ странника. Мѣсто ржаныхъ сухарей занимаютъ въ ней теперь дорогія ему палестинскія реликвіи: пузырьки съ іорданскою водою и масломъ отъ Гроба Господня, отъ Гроба Богоматери, камешки со дна рѣки Іордана, съ горы Ѡаворъ, Синая и изъ другихъ мѣстъ, акриды—плодъ, которымъ питался св. Предтеча Господень, терновый вѣнецъ, изготовленный изъ тернія по образу того вѣнца, который былъ возложенъ на главу Спасителя, млеко Богоматери изъ вилеямской пещеры, каменный горохъ съ поля великановъ и т. п. реликвіи. Здѣсь же въ сумочкѣ лежатъ смертная сорочка, въ которой паломникъ купался въ священныхъ водахъ Іордана, саванъ на случай смерти, пальмовая вѣтвь, съ которой онъ стоялъ на утрени въ недѣлю ваій, и разрѣшительная молитва отъ грѣховъ, выдаваемая паломникамъ греческимъ духовенствомъ. Своею ношею гордится паломникъ и, какъ зѣницу ока, бережно хранить ее, предвкушая ту радость, какая получится у его родныхъ и знакомыхъ отъ счастья владѣть хотя бы и малою частицею изъ этихъ его сокровищъ далекаго Востока...

Божьимъ человѣкомъ, счастливецемъ вступаетъ такой паломникъ въ родной домъ, встрѣчаемый всѣми слезами радости. И огонь святой вѣры, зажженный въ лампадѣ предъ образомъ, будетъ потомъ согрѣвать и свѣтить не только остатокъ дней самому подвижнику-паломнику, но и всѣмъ его приснымъ и близкимъ. Въ ранніе зимніе вечера, въ темную непроглядную осеннюю ночь, среди воя вьюги и метелей, этотъ Божій ратникъ соберетъ въ свою теплую хату всѣхъ домочадцевъ и сосѣдей, друзей и знакомыхъ и поведетъ имъ длинную рѣчь о тѣхъ святыхъ мѣстахъ, которыя онъ видѣлъ своими очами, исходилъ своими ногами, гдѣ солнце вѣчно свѣтитъ и грѣетъ, гдѣ нѣтъ злыхъ метелей и снѣга, и всѣмъ слушателямъ его станетъ легче, свѣтлѣе и теплѣе

на душѣ. Счастливыя люди, скажутъ его слушатели, что ему Господь привелъ видѣть такія святыя мѣста!

Но рядомъ съ этимъ, изображеннымъ нами, типомъ русскаго паломника, заслуживающимъ полной симпатіи и самаго неподдѣльнаго и искренняго сочувствія, въ виду той громадной нравственной пользы, которую приносить онъ въ окружающую его среду, воздѣйствуя на нее оздаравливающимъ и освѣжающимъ образомъ, къ глубокому прискорбію, какъ бы по контрасту, возстасть передъ нами иной совершенно типъ паломника, который, я увѣренъ, хорошо знакомъ и вамъ, м. госуд—ни и м. г—ри, какъ жителямъ русскаго Іерусалима. Этотъ типъ паломника невольно обращаетъ на себя вниманіе и, такъ сказать, рѣжетъ вамъ глаза. Одѣтъ онъ <sup>1)</sup> въ поношенное заплатанное полукафтанище или подрысликъ, изъ подъ черной плисовой монашеской скуфейки падаютъ по плечамъ космы нечесанныхъ сѣдыхъ, а иногда даже черныхъ, какъ смоль, длинныхъ волосъ, на ногахъ опорки или поршни, на плечахъ и у пояса всѣ атрибуты истаго паломника. Такой типъ паломника на стогнахъ нашего града встрѣчается нерѣдко, но чаще всего можно его видѣть въ праздничный день не въ храмахъ, а у святыхъ воротъ нашихъ знаменитыхъ обителей или близъ паперти храмовъ, наиболѣе посѣщаемыхъ богомольцами, гдѣ онъ или прямо протягиваетъ руку за подающимъ, или, чаще всего, записавшись Псалтиремъ, тянемъ псаломъ за псалмомъ, не спуская въ то же время своихъ хищническихъ глазъ съ богомольцевъ, одѣляющихъ стоящихъ здѣсь же нищихъ копѣйками. Этого паломника сегодня вы видите у ограды Михайловскаго монастыря, завтра встрѣтите у ближнихъ пещеръ лавры, послѣзавтра въ Выдубецкомъ или Покровскомъ монастыряхъ. Въ этомъ году онъ промышляетъ дѣ-

<sup>1)</sup> См. изображеніе этого типа у В. М. Дорошевича въ Землѣ обѣтованной, стр. 124—125.

томъ въ нашемъ градѣ, на осень ѣдетъ въ Троице-Сергіевскую лавру подъ Москву, зиму проводитъ въ Іерусалимѣ, на лѣто плыветъ на Афонъ и, снова на слѣдующій годъ повторяетъ онъ свои путешествія по проторенной и хорошо ему знакомой дорожкѣ. Это типъ той бродячей Руси, который осуждалъ еще въ XII вѣкѣ епископъ новгородскій Нифонтъ, говоря, что онъ „абы порозноу ходяче ясти и пити“, т. е. что эти паломники шатаются праздно, чтобы, ничего не дѣлая, ѣсть и пить даромъ. Для удовлетворенія своей мамонѣ, такой паломникъ изыскиваетъ всѣ средства и освѣдомленъ весьма хорошо о томъ, какой епископъ и по какимъ днямъ раздаетъ милостыню, въ какомъ монастырѣ храмовой праздникъ и архіерейское богослуженіе, гдѣ предлагается въ обители даровая трапеза или раздача квасу и хлѣба, какой существуетъ въ городѣ благотворитель, отъ котораго легко можно выпросить подаеніе и т. п., при чемъ этотъ паломникъ находится въ курсѣ всѣхъ городскихъ новостей и сплетенъ, прекрасно знакомъ съ положеніемъ церковныхъ дѣлъ, дѣлаетъ самыя изумительныя характеристики высокопоставленныхъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ и т. д. Говоритъ онъ складно безъ запинокъ, пересыпая свою рѣчь текстами Св. Писанія, пословицами и остротами, всегда серьезно, наставительно; умѣетъ польстить и обойти словомъ своего собесѣдника, расположить его въ свою пользу, втереться въ довѣріе; гдѣ настоитъ необходимость, онъ готовъ прислужиться, и посему имѣетъ на русскаго простодушнаго чловѣка не только сильное вліяніе, но прямо неотразимое обаяніе. Этотъ типъ паломника-гуineaдца на стогнахъ св. града Іерусалима встрѣчается очень и очень часто. Здѣсь онъ является паразитомъ, живущимъ на счетъ нашихъ довѣрчивыхъ паломниковъ, распространителемъ въ средѣ ихъ всевозможныхъ сплетенъ и невѣроятныхъ слуховъ. Борьба съ этого рода паразитами не подъ силу нашему генеральному консульству въ Іерусалимѣ, которое нерѣдко выпроваживаетъ ихъ подъ кон-



воемъ изъ Палестины. Этого типа паломники знаютъ все входы и выходы, и умѣютъ укрываться отъ надзора нашего консульства. Черезъ годъ-два, послѣ высылки изъ Палестины, они безъ затрудненій выхлопатываютъ заграничный паспортъ, паломническихъ пароходныхъ книжекъ не берутъ, а ѣдутъ на Александрію прямымъ рейсомъ, чтобы тамъ пересѣсть на французскій или австрійскій пароходы, идущіе въ Яффу, и такимъ образомъ избѣжать, при высадкѣ на берегъ, непріятныхъ встрѣчъ съ кавасами консульства или Палестинскаго Общества. Въ Іерусалимѣ они живутъ или по греческимъ монастырямъ, или же со всемъ своимъ паломническимъ скарбомъ день празднo шатаются, а ночь проводятъ въ св. Гробѣ, обѣгая всячески ненавистныя имъ русскія постройки. Если же эти паломники иногда и покидаютъ Палестину добровольно, то съ единственною цѣлью, чтобы, при помощи палестинскихъ реликвій дѣйствительныхъ и мнимыхъ, морочить русскій набожный народъ и потомъ пополнять трудовыми грошами его свои бездонные карманы. Иногда этого рода паломники входятъ въ сдѣлку съ игуменами греческихъ палестинскихъ монастырей и являются въ Россію сборщиками милостыни на св. Гробѣ, на нужды іерусалимскихъ монастырей, повѣствуя среди благочестивыхъ соотечественниковъ о вопіющей ихъ бѣднотѣ, объ ужасныхъ турецкихъ звѣрствахъ и притѣсненіяхъ и т. п., и ихъ искусная проповѣдь не бываетъ бесплодна... Этого типа паломники, скажемъ словами епископа новгородскаго Нифонта, и доднесь губятъ Русскую землю, потому что порочатъ за границею русское доброе имя, профанируютъ почтенное званіе паломника...

Къ глубокому сожалѣнію приходится констатировать и тотъ весьма печальный фактъ, что въ этой неблагодарной доли отрицательнаго паломническаго типа на православномъ Востокѣ въ Палестинѣ чаще гораздо встрѣчается *русская женщина*, чѣмъ мужчина. Это и вполне естественно. По

даннымъ нашего православнаго Палестинскаго Общества, „у инославныхъ женщины составляютъ едва  $\frac{1}{8}$  часть, а у насъ наоборотъ  $\frac{2}{3}$  всѣхъ поклонниковъ“<sup>1)</sup>). Иными словами говоря, это значитъ, что въ настоящее время въ паломническій сезонъ изъ 10 тысячъ паломниковъ почти *семь тысячъ* приходится на долю русскихъ женщинъ. Цифра весьма почтенная и не можетъ не наводить на серьезные размышленія внимательнаго наблюдателя. Къ сожалѣнiю, въ отчетахъ Императорскаго Палестинскаго Общества не указывается, какой преобладаетъ возрастъ среди нашихъ паломницъ, такъ какъ дѣленiе ихъ по сословiямъ мало говоритъ намъ, въ виду того, что чернички, рясофорныя монашки и послушницы получаютъ паспорта по тому состоянiю, изъ котораго онѣ вышли для поступленiя въ монастырь. Во всякомъ случаѣ не подлежитъ никакому сомнѣнiю, что паломницъ престарѣлыхъ или такихъ, на которыхъ суровая жизнь уже наложила свой неизгладимый отпечатокъ, въ Иерусалимѣ сравнительно мало, большинство изъ нихъ женщины среднихъ лѣтъ, отъ 35—45 или 50 лѣтъ, но есть немало и значительно моложе указанного возраста.

Что же влечетъ нашу русскую женщину въ Палестину?

Объяснять это влеченiе одною мягкостiю души, глубокою женскаго чувства здѣсь едва-ли возможно, такъ какъ и женщина-полька, и женщина-француженка, и женщина-итальянка не менѣе набожны и религiозны, чѣмъ наша русская женщина, и, однакоже, процентъ паломницъ этихъ послѣднихъ въ Палестинѣ весьма ничтоженъ. Причину этого явленiя нужно искать, по нашему мнѣнiю, въ укладѣ русской жизни, въ социальныхъ и экономическихъ условiяхъ нашего быта вообще и русской женщины въ частности. Время и мѣсто не позволяютъ намъ остановиться здѣсь на выясненiи мотивовъ и побужденiй, какими руководится русская паломница, предпринимая свои далекiя трудныя путешествiя, хотя эти мотивы и побужденiя

1) Сообщ. Импер. прав. Палест. Общ. 1901 г № 1, стр. 14.

намъ и не безызвѣстны и заслуживали бы вашего просвѣщеннаго вниманія, но во всякомъ случаѣ въ громадномъ большинствѣ они мало имѣютъ общаго съ чисто религіозными и заслуживающими сочувствія и уваженія. Образъ поведенія этихъ паломницъ въ Палестинѣ достаточно краснорѣчиво говоритъ самъ за себя. Вырвавшись на свободу изъ-подъ надзора родныхъ или старшихъ, никѣмъ не контролируемая и ничѣмъ не сдерживаемая въ своихъ желаніяхъ и поступкахъ, а руководясь исключительно инстинктомъ и пробудившимся, долго дремавшимъ въ нихъ, чувствомъ страсти, онѣ и своимъ поведеніемъ не только на улицѣ, но и въ храмахъ Божіихъ, и кокетливымъ нарядомъ невольно обращаютъ на себя вниманіе наблюдателя... Что бы иллюстрировать нашу мысль, достаточно упомянуть здѣсь о нашей соотечественницѣ Маріи Гладкой, именуемой въ Палестинѣ „матушкою Марією“, стяжавшей себѣ весьма громкую, хотя и печальную извѣстность <sup>1)</sup>).

<sup>1)</sup> Марія Гладкая—женщина интеллигентная, уроженка нашего юга, мать большой семьи и жена и доселѣ здравствующаго супруга, которыхъ она покинула сначала лишь на время, чтобы помолиться у Гроба Господня. Но Іерусалимъ такъ плѣнилъ нашу соотечественницу, что она рѣшилась болѣе не возвращаться на родину къ семейному очагу, задавшись несбыточной для нея мечтою въ своей жизни осуществить и воспроизвести неподржаемый образецъ въ лицѣ знатной римской матроны Павлы, спутницы блаженнаго Іеронима, ради подвижнической жизни въ Палестинѣ также покинувшей мужа и дѣтей. (На примѣръ для себя Павлы, подвижницы IV вѣка, нерѣдко ссылалась Марія Гладкая и въ объясненіяхъ съ консульствомъ и въ бесѣдахъ съ частными лицами и въ частности со мною). Здѣсь въ Іерусалимѣ наша соотечественница объектомъ своего вниманія и нѣжной заботливости избрала старца Никифора, митрополита Петры аравійской, у котораго она и поселилась въ келліи, въ монастырѣ св. царей Константина и Елены, въ сосѣдствѣ съ патриаршими покоемъ. Проживая, въ соблазну русскихъ многихъ поклонниковъ, подъ одною кровлею въ монастырѣ съ митрополитомъ Никифоромъ, она чрезъ него, какъ вліятельнаго члена іерусалимскаго патриаршаго синода, стала оказывать давленіе на теченіе дѣлъ церковныхъ въ патриархіи на столько значительное, что ея дальнѣйшее пребываніе въ Іерусалимѣ сдѣлалось неудобнымъ. По просьбѣ патриарха іерусалимскаго, при содѣйствіи русскаго консула, подъ конвоемъ казаковъ нашего консульства, она

Гораздо любопытнѣе для насъ познакомиться теперь съ тою средою, или съ тою нравственною атмосферою, которая содѣйствуетъ нравственному разложенію русскаго паломничества и создаетъ иногда уродливые типы въ родѣ только что названной нами личности.

Іерусалимъ нашихъ дней нисколько не походитъ на Іерусалимъ времени блаженнаго Іеронима, который, говоря о тяготѣніи къ нему со всѣхъ концовъ міра людей разнаго племени и языка, свидѣтельствуетъ въ то же время о единодушіи и солидарности всѣхъ. „Какъ ни различны голоса, пишетъ онъ въ письмѣ отъ 386 года, *но религія одна*. Сколько разностей народныхъ, столько же почти и поющихъ хоровъ. Но между ними (что составляетъ исключительно и по преимуществу христіанскую добродѣтель) нѣтъ никакого спора изъ-за своекорыстія ли, или изъ побужденій гордости; общее соревнованіе изъ-за смиренія... Никто не судитъ другого, дабы не быть осужденнымъ отъ Господа. *А грызть*

неоднократно высылалась изъ Іерусалима, но, добравшись до Константинополя, она всякій разъ умѣла здѣсь такъ уладить свои дѣла, что снова безпрелютственно и даже съ торжествомъ возвращалась въ Іерусалимъ. Правда, нынѣ она уже выселена изъ патриархія и проживаетъ въ собственномъ домѣ въ Горней близъ Іерусалима, но съ прежнимъ своимъ сидѣльнымъ положеніемъ и значеніемъ въ Іерусалимѣ она не желаетъ разстаться. Орудіе ея силы и значенія слабобытный и преклонный старецъ, митрополитъ Никифоръ живетъ постоянно уже въ ея домѣ въ Горней, не является въ засѣданія синода и подаетъ свой голосъ по указаніямъ своего опытнаго и хорошо свѣдущаго въ политикѣ и церковныхъ дѣлахъ ментора... Въ настоящее время неутомимая Марія Гладкая, вознамерившись до конца послѣдовать своему прототипу, подвижницѣ Паска IV вѣка, бывшей, какъ извѣстно, настоятельницею женскихъ общинъ въ Византии, всѣ усилія своего ума и воли напрягаетъ къ тому, чтобы встать во главѣ тамошней русской общины, созданной стараніемъ покойнаго начальника миссіи, о. архимандрита Антонина и находящейся въ вѣдѣніи и въ духовной зависимости отъ настоятеля русской іерусалимской миссіи. Въ достиженіи своихъ честолюбивыхъ поплзновеній Марія Гладкая не пренебрегаетъ никакими средствами, чѣмъ и производитъ глубокое смущеніе и даже раздоры между мирными обитательницами нашей единственной заграничной женской общины или пустыни съ храмомъ во имя Казахской Божіей Матери ..

*другъ друга зубами*, что такъ обыкновенно во многихъ странахъ, здѣсь *этого вовсе не водится*<sup>1)</sup>. Эти счастливыя времена для Іерусалима миновали нынѣ безвозвратно. Правда, и въ наши дни стремятся въ Іерусалимъ и изъ Британіи, и изъ Галліи, и изъ Италіи, и изъ Германіи и изъ другихъ странъ, но не ради „соревнованія изъ-за смиренія“, а какъ разъ, наоборотъ, для того, чтобы на святыхъ мѣстахъ „изъ побужденій гордости“ вести другъ съ другомъ „свокорыстные споры“. О современномъ Іерусалимѣ можно выразиться словами блаженного Іеронима, что здѣсь всѣ обитающія племена и народности и вѣроисповѣданія такъ „грызутъ другъ друга зубами“, какъ этого въ другихъ мѣстахъ „не водится“. У св. Голгофы, съ которой возвѣщена братская любовь, въ Виолеемѣ, гдѣ родился Спаситель міра и гдѣ ангелы пѣли: „Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ“, ведутъ страстную до пролитія крови борьбу изъ-за обладанія святыми мѣстами православные, католики, армяне и даже копты; спорятъ и ссорятся другъ съ другомъ греки, французы, итальянцы, мѣмцы, англичане, американцы, стремясь къ захвату земельныхъ участковъ и къ пріобрѣтенію среди туземцевъ какъ можно большаго числа прозелитовъ. Въ борьбѣ изъ-за преобладанія въ Св. Землѣ, въ пылу страстной полемики другъ съ другомъ, пускаются въ дѣло всѣ дозволенные и недозволенные средства. Золото, которымъ въ изобиліи владѣютъ иностранцы и до котораго жаждетъ обитатель Востока, сильное покровительство, школы, разнаго рода благотворительныя учрежденія — больницы, страннопріимные дома, дѣтскіе пріюты, — „бакшиши“ предметами домашнего обихода и одеждою — все это служитъ соблазнительною приманкою для туземцевъ. Чтобы дискредитировать своихъ противниковъ въ глазахъ туземцевъ, въ случаѣ необходимости, когда оказываются безуспѣшными всѣ приличныя

<sup>1)</sup> Творенія блаженного Іеронима, т. II, стр. 12



средства, пускаются въ ходъ инсинуаціи, самая гнусная клевета, ложь и обманъ. Въ силу указанныхъ явленій въ Іерусалимѣ ведутся споры изъ-за святыхъ мѣстъ, подвергается сомнѣнію и оспаривается подлинность такихъ святынь которыя находятся въ рукахъ православныхъ съ глубокой древности, всѣ усилія направляются къ тому, чтобы помѣшати поддержанію послѣднихъ въ должномъ благолѣпіи и чистотѣ и тѣмъ споспѣшествовать ихъ скорѣйшему разрушенію и запустѣнію. Споры, и даже на почвѣ научныхъ серьезныхъ разысканій, о дѣйствительномъ, напр., положеніи Голговы гроба Богоматери, отрицаніе подлинности порога городскихъ воротъ на мѣстѣ русскихъ построекъ и т. п.—все это не сомнѣнно отголоски вѣроисповѣдной розни и скрытой борьбы между различными народностями. Какія мѣры употребляютъ противники православія въ борьбѣ съ представителями его и какъ умѣло захватываютъ въ Іерусалимѣ необходимые для нихъ земельные участки, лучшимъ доказательствомъ этого можетъ служить подарокъ императоромъ Вильгельмомъ царю Льву XIII мѣста на Сіонѣ, на которомъ, по общепринятому преданію, совершилось сошествіе Святаго Духа на апостоловъ подарокъ, который самъ онъ получилъ отъ турецкаго султана, во время своего путешествія по Востоку и пребываніи въ Іерусалимѣ.

Къ глубокому и величайшему сожалѣнію, въ настоящее время въ Іерусалимѣ мы присутствуемъ не только при страстной борьбѣ православія и инославія, Востока и Запада что до нѣкоторой степени понятно и естественно, но мы и видимъ здѣсь единодушія и братской любви даже и въ представителяхъ православія. До послѣдняго времени греческое мѣстное духовенство весьма несочувственно относилось къ просвѣтительной и гуманной дѣятельности въ Палестинѣ и Сиріи нашей іерусалимской миссіи во главѣ съ покойнымъ настоятелемъ ея архимандритомъ Антонинномъ, а нынѣ тоже не расположеніе и даже противодѣйствіе съ его стороны участію



довало и наше Императорское православное Палестинское Общество, всё усилія направляющее къ поддержанію православія на Востокъ и тѣхъ завѣтовъ, которые указаны ему были покойнымъ о. архимандритомъ Антониномъ..

Въ средѣ, наконецъ, мѣстнаго господствующаго греческаго духовенства нѣтъ тоже единомудрія и солидарности. Патріархія, издавна обремененная долгами и лишенная возможности содержать прилично свое многочисленное братство, ведетъ уже давно борьбу съ святогробскимъ духовенствомъ, чрезъ руки котораго льется настоящій золотой дождь со всѣхъ концовъ православнаго міра. Независимый отъ патріарха и несмѣняемый архимандритъ святогробскаго братства не только фактическій владѣлецъ громаднѣйшихъ доходныхъ кварталовъ Іерусалима, гостинницъ, складовъ, но и держитъ въ своихъ рукахъ всѣхъ епископовъ-синодаловъ, благодаря ихъ матеріальной зависимости отъ послѣдняго. Святогробскій архимандритъ не только не стоитъ въ подчиненіи у патріарха, но, пользуясь своимъ вліяніемъ на епископовъ-синодаловъ, оказываетъ самъ сильное давленіе на патріарха, положеніе котораго на іерусалимскомъ тронѣ въ значительной степени зависитъ отъ его вліятельной поддержки. Благодаря отсутствію въ іерусалимской церкви сильной власти въ лицѣ главы ея, перѣдко ставленника упомянутаго святогробскаго братства, духовенство православное деморализовано въ нравственномъ отношеніи до послѣдней степени: его своеволіе, корыстолюбіе, распущенность нравовъ и тому подобные пороки рѣзко бросаются въ глаза даже поверхностному наблюдателю.

Недостатокъ средствъ въ патріархіи выработалъ практику, которая держалась въ Палестинѣ до послѣдняго времени,—отдавать многочисленные монастыри въ самомъ Іерусалимѣ и внѣ его на откупъ или въ аренду на извѣстное время состоятельнымъ духовнымъ лицамъ, которыя изъ своей аренды старались извлечь возможно большую пользу, нimalo

не заботясь о благолѣпіи монастырей, о нравственности насельниковъ ихъ и приводя монастыри въ поразительный видъ нищеты и убожества. Пожертвованія деньгами и ризницею въ эти монастыри не достигали своей цѣли, такъ какъ арендаторы-игумены съ концемъ срока аренды, уходя, забирали съ собою все, что ими было сдѣлано или пріобрѣтено за время ихъ обладанія монастыремъ. Многіе монастыри превращены въ наемныя меблированныя комнаты, которыя отдаются арендаторами жильцамъ—чаще всего русскимъ паломникамъ, остающимся на постоянное жительство въ Іерусалимѣ,—за извѣстную плату. Игуменъ-арендаторъ живетъ въ этихъ монастыряхъ по своему усмотрѣнію, ни въ чемъ себѣ не отказывая. Такъ называемыя „герондиссы“, разсыянные по такимъ монастырямъ, стяжали себѣ давно уже громкую печальную извѣстность далеко за предѣлами Палестины.

Попытка весьма энергичнаго патріарха іерусалимской церкви Никодима I—обуздать іерусалимское духовенство и упорядочить нравственную жизнь его закончилась, какъ извѣстно, полною неудачею. Въ 1888 году на этого патріарха сдѣлано было злодѣйское покушеніе со стороны одного инока приіорданскаго монастыря, а въ концѣ концовъ, когда въ своихъ благихъ намѣреніяхъ этотъ патріархъ встрѣтилъ несочувствіе и прямую оппозицію со стороны своихъ ближайшихъ сотрудниковъ, онъ долженъ былъ уступить кормило правленія сіонскою церковью другому лицу, удалившись на покой.

Въ такую-то нравственно-тяжелую атмосферу, въ міръ низкой интриги, коварной инсинуаціи, наглої клеветы и челоуѣческаго злословія, гдѣ безпощадно попираются и святость мѣста, и важность и торжественность минуты, и высокій въ іерархіи санъ, и нравственная личность самаго безупречнаго и преданнаго своему дѣлу общественнаго дѣятеля, попадаютъ наши паломники и паломницы отрицательнаго типа. Проживая



подолгу въ Іерусалимѣ, не имѣя предъ собою ясно поставленной опредѣленной цѣли, ничѣмъ серьезнымъ незаняты, не зная, какъ наполнить и убить избытокъ празднаго времени, они уходятъ въ этотъ міръ всеѣмъ своимъ существомъ и дышатъ его гнилою атмосферою. Интересъ къ вопросамъ церковной жизни и знаніе нравовъ и быта нашего духовенства и особенно высшей іерархіи, пріобрѣтенное ими еще на родинѣ, или во время ихъ жизни въ монастыряхъ, или во время скитаній по обителямъ и святынямъ русской земли, даютъ имъ полную возможность, благодаря необыкновенной доступности, простотѣ въ обращеніи и прирожденной вкрадчивой любезности, быстро сближаться съ святогробскимъ духовенствомъ, не исключая и епископовъ, легко оріентироваться въ мѣстныхъ церковныхъ дѣлахъ и теченіяхъ и чувствовать себя въ курсѣ всеѣхъ церковныхъ вопросовъ. Немаловажную услугу оказываютъ имъ въ этомъ и наши соотечественники, живущіе по греческимъ монастырямъ въ Іерусалимѣ въ теченіе многихъ лѣтъ безвыѣздно и въ церковныхъ дѣлахъ сіонской церкви весьма освѣдомленныя. Новички паломники и особенно паломницы, проживающіе на постройкахъ Палестинскаго Общества, въ виду недостатка личной нравственной брезгливости, становятся волею-неволею и сами причастны этимъ же порокамъ и являются распространителями ихъ среди лучшей части русскаго паломничества. И въ самомъ дѣлѣ, скажемъ словами св. Григорія Нисскаго, „гдѣ оскверняется слухъ, оскверняется и зрѣніе, *оскверняется и сердце*, принимая непотребное черезъ зрѣніе и слухъ. Какъ можно пройти безстрастно мѣста, гдѣ дѣйствуютъ страсти?“ <sup>1)</sup>).

Совершаются нынѣ паломничества въ Св. Землю и съ научною цѣлью. Въ настоящее время эти паломничества сдѣлались настоятельною потребностью всеѣхъ, кто живо интересуется библейскою археологіею и вообще историческимъ про-

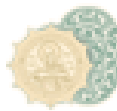
<sup>1)</sup> Твор. св. Отца, т. 45 (ч. VІІІ). М. 1871, стр. 457.



шлымъ Палестины и св. Града, пережившими немало на своемъ вѣку перетурбацій и катастрофъ. Важное значеніе путешествій въ Палестину для изучающаго Библію прекрасно понималъ еще великій знатокъ ея, блаженный Иеронимъ. „Тѣ, которые посѣщали Аѳины, говорить онъ, гораздо лучше понимаютъ исторію грековъ, и тѣ, которые шли изъ Троады до Сициліи, потомъ оттуда плыли до устьевъ Тибра, тѣ лучше знаютъ третью книгу Энеиды. *Тожѣ нужно и для знанія Священнаго Писанія*“<sup>1)</sup>. Но ученое паломничество въ Св. Землю особенно привилось на Западѣ и оттуда имѣетъ наиболѣе видныхъ представителей, такъ какъ и интересъ къ библейской наукѣ въ широкомъ смыслѣ этого слова, къ глубокому сожалѣнію, пользуется болѣею популярностію тамъ на Западѣ, чѣмъ на православномъ Востокѣ и даже въ нашемъ отечествѣ. Грандіозныя раскопки Вильсона, Варрена, Блисса, изслѣдованія и научные труды Робинсона, недавно скончавшагося († 1900 г.) Конрада Шика, Кондера и др. хорошо извѣстны нашимъ отечественнымъ библеистамъ-востоковѣдамъ и использованы ими въ нашей библейско-археологической литературѣ уже въ достаточной мѣрѣ съ глубокою признательностію. Съ конца девятистыхъ годовъ истекшаго столѣтія на Западѣ стали организовывать ежегодно въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ правильныя научныя поѣздки по берегамъ Средиземнаго моря, въ Тунисъ, Египетъ, Іерусалимъ, Сирію и и другія мѣста, приглашая въ спутники извѣстныхъ ученыхъ профессоровъ, которые читаютъ научныя лекціи о мѣстахъ, посѣщаемыхъ этими научными караванами, и потомъ демонстрируютъ ихъ на самыхъ мѣстахъ<sup>2)</sup>. Представители просвѣщеннаго Запада, живущіе постоянно въ Іерусалимѣ и преслѣдующіе главнымъ образомъ миссіонерскія цѣли, свой досугъ и силы посвящаютъ пылнѣ и серьезнымъ научнымъ

<sup>1)</sup> Твор. блж. Иеронима, т. I, стр. LXXXIII.

<sup>2)</sup> Сообщ. Имп. прав. Палест. Общ. 1901, № 3, стр. 365.



разысканіямъ въ области библейскихъ наукъ, исторіи церковной и гражданской Палестины и Сиріи. Кромѣ ученыхъ археологическихъ обществъ, въ недавнее время при монастырѣ св. Стефана противъ дамасскихъ воротъ открытъ доминиканцами богословско-археологическій институтъ, а, по ихъ примѣру, въ 1900 году открыли такой же институтъ и американцы. Въ кругъ преподаваемыхъ въ этихъ институтахъ предметовъ, кромѣ языковъ латинскаго, греческаго и сирійскаго, входятъ еврейская топографія, эпиграфика и географія.

Мы, русскіе, сравнительно съ Западомъ сдѣлали весьма немного для изученія Св. Земли. Научныхъ экспедицій, правильно организованныхъ для изученія Іерусалима, Палестины и другихъ мѣстъ Востока, изъ Россіи было до настоящаго времени пока двѣ: въ 1883 году для раскопокъ на русскомъ мѣстѣ близъ храма Воскресенія на мѣстѣ св. порога и въ 1891 году для изученія замѣчательныхъ мѣстностей и памятниковъ Іерусалима, Святой Земли, Заіорданья, Гаурана и Сиріи. Обѣ ученыя экспедиціи снаряжены были на средства Императорскаго православнаго Палестинскаго Общества, при чемъ научные результаты послѣдней экспедиціи и доселѣ еще не обнародованы. Больше для изученія Св. Земли сдѣлано отдѣльными русскими учеными и профессорами нашихъ духовныхъ Академій на свои скромныя средства и по собственному личному почину. Имена покойныхъ преосвященнаго Порфірія Успенскаго, архимандритовъ Антонина и Леонида, бывшаго ректора Кіевской духовной Академіи преосвящ. Филарета и благополучно здравствующихъ доселѣ профессоровъ А. А. Олесническаго, М. А. Муретова и др. хорошо извѣстны не только въ своемъ отечествѣ, но и за предѣлами его. Капитальные труды нѣкоторыхъ изъ этихъ ученыхъ, какъ, напр., „Святая Земля“, „Ветхозавѣтный храмъ въ Іерусалимѣ“ и др. дѣлаютъ честь русской библейско-археологической наукѣ и свидѣтельствуютъ вообщю о томъ, что и въ средѣ русскихъ ученыхъ людей могутъ найтись талантливые и преданные съ



съ любовью дѣлу науки люди, которые, будучи поставлены въ благопріятныя обстоятельства, могли бы идти рука объ руку съ иностранными учеными, а иногда и независимо отъ нихъ и даже болѣе безпристрастно, чѣмъ послѣдніе работать въ дѣлѣ изученія всѣмъ намъ дорогой Св. Земли.

Въ самое недавнее время, на нашихъ глазахъ, возникаетъ новый симпатичный видъ паломничества въ Св. Землю — это школьныя паломничества. Доселѣ пока было совершенно дѣль школьныхъ поѣздки въ Палестину, имѣющихъ такъ сказать, оффиціальныя характеръ: первая изъ Казани въ 1898 году подъ руководствомъ преподавателя Императорской 1-й гимназіи Н. Горталова, неоднократно ранѣе бывавшаго на Востокъ, съ учениками этой гимназіи и другая въ 1900 году изъ Троице-Сергіевскаго посада студентами Московской духовной Академіи во главѣ съ ректоромъ этой академіи пресвященнымъ Арсеніемъ, епископомъ волоколамскимъ, при участіи профессоровъ той-же академіи Н. О. Кантерева и В. Н. Мышцина и многихъ другихъ лицъ духовнаго сана. Кромѣ этихъ двухъ поѣздокъ, правильно организованныхъ и совершенныхъ съ вѣдома высшаго начальства, а поэтому и пользовавшихся всюду на Востокъ вниманіемъ и благосклонностію, путешествовали въ Св. Землю нѣсколько разъ и питомцы нашихъ кіевскихъ духовно-учебныхъ заведеній по личной инициативѣ на свои скудныя лепты. Отъ души привѣтствуя этотъ новый зарождающійся симпатичный типъ паломника-школьника въ Палестину и желая, чтобы первые паломники-школяры въ Св. Землю нашли себѣ подражателей у своихъ сверстниковъ, мы позволяемъ себѣ рѣшительно не согласиться съ тѣми опасеніями и возраженіями по поводу этихъ паломничествъ, которыя высказывались со стороны нѣкоторыхъ нашихъ педагоговъ, рекомендующихъ досугъ и время школяровъ утилизировать и яко бы съ большею пользою на изученіе своего отечества. Мы не отрицаемъ важнаго значенія для нашихъ школяровъ экскурсій въ предѣлахъ на-

шего обширнаго отечества: онѣ несомнѣнно помогутъ отечествовѣдѣнію и поспособствуютъ пробужденію въ нихъ любви къ родинѣ и чувства національнаго самосознанія, но не рекомендуемъ нашимъ педагогамъ замалчивать передъ своими юными питомцами *о родинѣ всего человечества—о Востока* и, въ частности, о колыбели вѣры христіанской Іерусалимѣ. Достоподражательный примѣръ школьнаго путешествія въ св. Градъ даетъ намъ Самъ законоположникъ новозавѣтной религіи Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Св. евангелистъ Лука, упомянувъ двукратно о томъ, что „Отроча (Іисусъ) растяше и крѣпляшеся Духомъ, исполняяся премудрости“ (Лук. II, 40, 52), повѣствуетъ, что Онъ, „егда бысть двюнадесяте лѣтъ“, вмѣстѣ съ родителями, путешествовавшими въ Іерусалимъ къ празднику пасхи „на всяко лѣто“, явился сюда и цѣлыхъ три дня—томительныхъ поисковъ и нравственныхъ страданій потерявшихъ сына родителей,—провелъ „посредѣ учителей“ въ церкви, слушая ихъ и вопрошая (ст. 46). Примѣръ во вѣки незабвенный.

Дѣйствительно, школьнику, расстающемуся съ заведеніемъ, въ которомъ были положены первыя основы его нравственно-религіознаго воспитанія, выработка характера и правильнаго міросозерцанія, у порога въ храмъ высшей науки, весьма и весьма бесполезно, оторвавшись отъ привычной обстановки, въ новомъ мѣстѣ, среди новыхъ людей провѣрить себя и дать отчетъ во всемъ томъ, чему его учила эта школа и, въ частности, что вынесъ онъ изъ школьныхъ уроковъ по боговѣдѣнію, чтобы потомъ все полезное и драгоцѣнное для жизни удержать и въ памяти и въ сердцѣ, не поступаясь ничѣмъ предъ самыми сильными и краснорѣчивыми авторитетами отрицательнаго направленія. Востокъ вообще и Палестина въ частности много дадутъ для школьника-наломника въ смыслѣ проясненія и фактическаго обоснованія его взглядовъ и воззрѣній по вопросамъ христіанской вѣры, помогутъ въ выработкѣ не только самостоятельнаго религіознаго и нравственнаго міро-

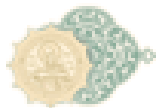


совершанія, но даже расширять его умственный и эстетическій кругозоръ. Востокъ, если мы присмотримся къ неиспорченному морально и не тронутому еще европейскою цивилизаціею его обитателю, живущему въ Заіорданѣ или въ пустынѣ Синъ, и доселѣ еще живетъ библейскою патріархальною жизнію, изображенною въ книгахъ священныхъ и въ частности въ Пятокнижїи Моисея. И доселѣ современный Іофоръ живетъ въ дырявомъ шалашѣ или скиніи и довольствуется самою неприхотливою обстановкою и пищею; и доселѣ еще простъ и неваѣйливъ его костюмъ, состоящій изъ длинной рубахи, сандалій на ногахъ и головного покрывала съ перевязью вокругъ; и доселѣ все богатство его заключается въ верблюдахъ, въ стадахъ козъ и овецъ; все также и до нынѣ Сепфора до замужества пасетъ овцы отца своего; и нынѣ также Муса (Моисей—распространенное имя среди бедуиновъ аравійскихъ) можетъ оказаться для нее вѣжливымъ избавителемъ у кладезя, когда она явится напоить овцы отца своего; и до настоящаго времени каждого путешественника въ убогой палаткѣ ожидаетъ самое радушное гостепріимство и готовность раздѣлить съ нимъ послѣдній кусокъ хлѣба. Природа, климатъ, смѣна временъ года, пища, чаша холодной воды въ знойный палзящій день—все это остается такимъ же, какимъ было въ библейскія времена, при жизни Христа Спасителя и апостоловъ, и съ тѣмъ же значеніемъ, какъ и раньше. Однимъ словомъ, путешественнику по Палестинѣ гораздо полезнѣе имѣть вмѣсто пресловутаго Бедекера, Библию, и съ нею совершать свое паломничество по Св. Землѣ, и несомнѣнно этотъ неложный путеводитель скорѣе и ближе приведетъ его къ *желанному Іерусалиму*.

Въ заключеніе всего на основаніи вышеизложеннаго позволяемъ себѣ высказать нѣсколько нашихъ искреннихъ, задушевныхъ пожеланій, обращенныхъ къ Императорскому православному Палестинскому Обществу и направленныхъ всецѣло на улучшение быта нашихъ современныхъ паломниковъ въ

Св. Землю, хотя выполнение оныхъ въ значительной степени зависитъ отъ того сочувствія, какое вы, м. г.—ни и м. гг., окажете этому Обществу своею нравственною и посильною матеріальною поддержкою.

1) Паломничество въ Св. Землю въ нашемъ отечествѣ имѣетъ длинное и не безславное историческое прошлое. Оно привилось къ русской жизни и вошло, можно сказать, въ плоть и кровь русскаго человѣка. Количество паломниковъ въ Св. Землю съ годъ отъ году растетъ, и нынѣ достигло уже весьма почтенной цифры, свыше 10,000 тысячъ въ годъ. Усилія Палестинскаго Общества направлялись и направляются доселѣ главнымъ образомъ пока къ тому, чтобы дать этимъ пришельцамъ приличный пріютъ въ Іерусалимѣ, напоить ихъ водою, которая въ Палестинѣ, при отсутствіи дождей, цѣнится иногда на вѣсь золота, предоставить возможность покупать въ русской лавкѣ продукты питанія, привычныя для русскаго человѣка, оградить ихъ отъ эксплуатаціи со стороны мѣстнаго народонаселенія, за умѣренную плату дать имъ горячую пищу и тѣмъ предохранить отъ болѣзней и тяжелаго изнуренія и т. д. Но всего этого, однако же, весьма недостаточно для нашего паломника. Нашъ русскій паломникъ весьма нетребователенъ по отношенію къ временному жилищу, неприхотливъ онъ и въ выборѣ питанія—сухарь и чашка горячаго чаю составляютъ его обычную пищу въ теченіе многихъ дней, --незлобивъ и снисходителенъ онъ ко всѣмъ непріятностямъ и обидамъ, встрѣчающимся на его пути, добродушенъ даже и въ то время, когда у него почти силою отнимаютъ въ греческихъ монастыряхъ послѣдній рубль или снимаютъ съ шеи серебряный натѣльный крестъ, но онъ томится отъ глада духовнаго, когда остаются не удовлетворенными его религіозныя потребности, когда не находитъ онъ человѣка, съ которымъ могъ бы побесѣдовать по душѣ, излить откровенно передъ нимъ свою глубокую печаль, которая гнететъ его душу, нерѣдко и выгоняетъ его



изъ дома и приводить съ Амура на Голгову. Вотъ поэтому-то мы желали бы, чтобы наше Императорское православное Палестинское Общество обратило свое особое вниманіе на эту нравственную сторону быта нашего набожнаго русскаго паломника и взяло бы послѣдняго подъ свою отеческую опеку раньше, чѣмъ онъ появится въ Яфѣ или даже въ Іерусалимѣ на его постройкахъ.

Опека эта должна начинаться, по нашему убѣжденію, съ Одессы. Настоятельно необходимо, по крайней мѣрѣ, въ страдную пору паломническихъ движеній изъ Одессы въ Яффу и обратно, устроить болѣе или менѣе сносно быть нашихъ паломниковъ во время ихъ морскаго путешествія, т. е. освободить ихъ отъ непріятнаго сосѣдства четвероногихъ и пернатыхъ и не допускать той скученности и тѣсноты, какая чувствуется на пароходахъ русскихъ, особенно плывущихъ изъ Яффы въ Россію сейчасъ послѣ насхи. Пароходы наши съ паломниками обставить хотя бы настолько удовлетворительно, чтобы каждый понималъ и чувствовалъ, куда онъ ѣдетъ и какой подвигъ совершаетъ. Мы далеки отъ мысли желать на русскихъ пароходахъ для паломническихъ путешествій того комфорта, какой мы видѣли на пароходахъ нѣмецкихъ и французскихъ, но мы полагаемъ, что нѣкоторыя необходимыя приспособленія можно безъ особеннаго труда устроить и на нашихъ пароходахъ.

Св. Григорій Нисскій, путешествовавшій въ Палестину на соборъ для устройства дѣлъ церкви аравійской, говоритъ: „колесница была и церковью и монастыремъ, гдѣ мы всю дорогу вмѣстѣ воспѣвали Господу и постились“ <sup>1)</sup>. Если колесница можетъ быть превращена въ церковь и монастырь, то во сто кратъ съ большимъ удобствомъ то же самое или нѣчто подобное можетъ быть сдѣлано на нашихъ пароходахъ, перевозящихъ паломниковъ изъ Одессы въ Яффу. Но одной

<sup>1)</sup> Твор. Св. Отецъ, т. 45 (ч. VIII), стр. 459.



маленькой часовни на пароходѣ было бы все же недостаточно, необходимо назначить, въ качествѣ проводниковъ-надзирателей, духовниковъ, которые бы, сопутствуя паломникамъ, совершали для нихъ повседневныя службы, отправляли требы, говорили проповѣди, устроили чтенія о Св. Землѣ и мѣстахъ святыхъ, близъ которыхъ проходятъ пароходы, бесѣдовали частнымъ образомъ, слѣдили за нравственнымъ поведеніемъ вѣранныхъ ихъ попеченію пономниковъ и особенно паломницъ и т. п. Въ этомъ случаѣ наши пономники не чувствовали бы томленія духа на пароходѣ, не знали бы скуки отъ бездѣлья, а о порокахъ, не чуждыхъ нѣкоторымъ изъ нихъ нынѣ, тогда слышалось бы рѣже.

Въ бѣльшемъ нравственномъ контролѣ нуждаются и на пароходахъ и на русскихъ постройкахъ въ Іерусалимѣ наши паломницы, въ такомъ громадномъ количествѣ пребывающія на поклоненіе святымъ мѣстамъ. Огсутствіе внимательнаго контроля и порождаетъ нынѣ среди нихъ тѣ печальныя явленія, о которыхъ у насъ рѣчь была выше. Конечно, въ этомъ дѣлѣ значительную услугу Императорскому Палестинскому Обществу могла бы оказать наша іерусалимская духовная миссія, но ея члены, занятые главнымъ образомъ исполненіемъ церковныхъ требъ и службъ, мало весьма, чтобы не сказать больше, удѣляютъ вниманія и отеческой заботливости о нравственномъ бытѣ и духовныхъ потребностяхъ нашихъ многочисленныхъ паломниковъ. Облегчить трудность этой задачи Палестинскому Обществу можетъ и даже обязано наше русское архипастырство путемъ безусловнаго воспрещенія выѣзда за границу изъ нашихъ монастырей рясоформнымъ инокинямъ, послушницамъ и вообще молодымъ инокинямъ, для которыхъ эти путешествія не только бесполезны, но даже положительно губельны. Въ этомъ по истинѣ челоувѣколюбивомъ и святомъ подвигѣ пусть вдохновляютъ ихъ воззрѣнія великаго отца церкви Григорія Нисскаго, собственнымъ опытомъ извѣдавашаго весь вредъ такихъ путешествій

для иноковъ и особенно инокинь. „Люди изъ избравшихъ иноческую и отшельническую жизнь, говорить этотъ отецъ церкви, которые считаютъ дѣломъ благочестія посѣтить мѣста іерусалимскія, въ которыхъ видны памятники пребыванія во плоти Господа, то хорошо бы имъ посмотрѣть на правило, и если этого требуетъ руководство заповѣдей, то дѣлать это дѣло, какъ повелѣніе Господне. Если же нѣтъ этого въ заповѣдяхъ Владыки, то не знаю, гдѣ бы заповѣдано было желать дѣлать что-либо, ставя себя самого закономъ въ выборѣ добра. Тамъ, гдѣ Господь призываетъ благословенныхъ къ насладію царства небеснаго, путешествія въ Іерусалимъ Онъ не поставилъ въ числѣ добрыхъ дѣлъ. Тамъ, гдѣ Онъ возвышалъ блаженства, не внесъ въ число ихъ усердія къ сему“... „Поелику это дѣло, по тщательномъ разсмотрѣніи, оказывается приносящимъ вредъ душевный *избравшимъ строгую жизнь, то оно должно быть предметомъ не ревности особой, но величайшей осторожности*“... Жизнь любомудрая и цѣломудренная „сохраняется при несмѣшанномъ и отдѣльномъ образѣ жизни, чтобы природа не оскорблялась *смѣшеніемъ и тѣснымъ сближеніемъ ни женщинъ съ мужчинами, ни мужчинъ съ женщинами*, коль скоро они стремятся къ соблюденію цѣломудрія. Но во время путешествія необходимость всегда приводитъ къ нарушенію осторожности и къ безразличію въ соблюденіи правилъ, ибо женщинѣ неудобно было бы совершать такой отдаленный путь, если бы она не имѣла охранителя; по физической слабости она и поднимается (къмъ-либо) на вьючное животное и спускается съ него, и въ трудныхъ случаяхъ поддерживается. А для того, чтобы поднимать, нужно имѣть или знакомаго, который исполнялъ бы эту услугу, или наемника, который бы прислуживалъ; въ обоихъ случаяхъ неизбѣжно здѣсь нареканіе. Ибо ввѣряетъ ли себя чужому или своему— все не сохранитъ закона цѣломудрія“<sup>1)</sup>. Послѣ этихъ раз-

<sup>1)</sup> Твор. Св. Отецъ, т. 45 (ч. VIII) стр. 455—457.

суждений о путешествіяхъ своего времени, не трудно вообразить, что сказалъ бы св. отецъ о нашихъ паломническихъ путешествіяхъ на русскихъ пароходахъ, когда „смѣшеніе и тѣсное сближеніе половъ“ при массовыхъ движеніяхъ доходитъ до положительнаго безобразія. Жгучее „ощущеніе горечи“, пережитое св. Григоріемъ Нисскимъ въ свое время, послѣ путешествія въ Іерусалимъ, не можетъ не испытывать и въ наши дни всякій серьезный и вдумчивый наблюдатель.

2) Паломническій пріютъ или хотя бы временный баракъ для прибывающихъ въ Палестину паломниковъ въ Яффѣ, чтобы можно было укрыться отъ зноя и отдохнуть послѣ перенесенныхъ тревоженій на морѣ и при высадкѣ на берегъ,—дѣло настоящей и неотложной потребности.

3) Императорскому православному Палестинскому Обществу, поставившему свою цѣль „сбирать, разрабатывать и распространять въ Россіи свѣдѣнія о святыхъ мѣстахъ Востока“ (§ 1, прим. 1), весьма благовременно подумать и объ открытіи въ Іерусалимѣ своего археологическаго института, чтобы не идти на буксиръ у научныхъ авторитетовъ Запада, но вносить и свою русскую лепту въ сокровищницу человѣческаго знанія. Стоя мужественно на стражѣ интересовъ православія и народности въ Палестинѣ и Сиріи, въ виду натисковъ со стороны инославныхъ вѣроисповѣданій Запада, Императорскому Палестинскому Обществу необходимо противопоставить и на попрѣищъ научной разработки вопросовъ библіологіи, библейской и церковной археологіи, гражданской исторіи собственныя русскія ученые силы, недостатокъ въ которыхъ оно едва ли можетъ ощущать <sup>1)</sup>. Двукратно

<sup>1)</sup> И если бы нуженъ былъ въ данномъ дѣлѣ энергичный организаторъ и исполнительный дѣятель въ проектируемомъ нами палестинскомъ археологическомъ институтѣ, то мы безъ затрудненій назвали бы имя его—это нашъ почтенный *Географъ и археологъ, бывший проф. Киевской Духовной Академіи А. А. Олександровичъ*, по принятой въ обществѣ терминологіи иныя вѣдомости.

снаряженные ученыя русскія экспедиціи въ Іерусалимъ и въ Палестину, и, нужно полагать, весьма не дешево обошедшіяся Обществу, достаточно краснорѣчиво свидѣтельствуютъ объ этомъ. Польза отъ такого института для русской библейской науки и археологіи Палестины внѣ всякаго сомнѣнія. Тогда охотно и съ громадною пользою для успѣха дѣла путешествовали бы сюда ученые профессора, талантливые художники и наши школьники, которымъ представилась бы тогда полная возможность и на самомъ дѣлѣ быть „посредь учителей“, ихъ послушать и спросить о многомъ, что волнуетъ ихъ умъ и тревожитъ сердце (Лук. II, 46). „Было бы настоящимъ позоромъ, повторимъ слова нашего востоковеда П. К. Коковцова, для русскихъ ученыхъ, какъ русскихъ людей, т. е. родныхъ по плоти и крови тѣмъ тысячамъ русскихъ паломниковъ, которые неудержимо стремятся ежегодно, не смотря ни на какія препятствія и часто со всевозможными лишеніями, въ Св. Землю, если бы именно этой Святой Землѣ въ русской археологіи было отведено одно изъ самыхъ послѣднихъ мѣстъ, особенно въ настоящій моментъ, когда другіе образованные народы готовятся усилить свою дѣятельность въ этомъ направленіи и ими, напр., уже проектируется рядъ постоянныхъ археологическихъ центровъ въ самой странѣ и въ частности въ Іерусалимѣ“<sup>1)</sup>. Замѣнить этой насущной потребности въ Палестинѣ открытыми съ 11 апрѣля 1900 года собесѣдованіями по научнымъ вопросамъ одинъ разъ въ мѣсяцъ въ Петербургѣ при Императорскомъ православномъ Палестинскомъ Обществѣ никоимъ образомъ нельзя: иное дѣло работать по научнымъ вопросамъ палестинской археологіи на мѣстѣ въ Іерусалимѣ и совершенно иное въ Петербургѣ.

4) Но открытіе русскаго археологическаго института въ Іерусалимѣ—пока лишь мечта, и осуществленіе ея потре-

<sup>1)</sup> Сообщ. Имп. прав. Палест. Общ., 1901, № 3, стр. 365.

Труды Киевск. дух. Акад. Т. II 1903 г.

буетъ болѣе или менѣе отдаленнаго будущаго, въ настоящее же время весьма желательна и настоятельно необходима въ Палестинѣ хорошо устроенная научная библіотека, безъ которой русскимъ ученымъ, пріѣзжающимъ въ Палестину для научныхъ разысканій, обходиться нельзя. Существующая при нашихъ постройкахъ библіотека, составленная на средства Палестинскаго Общества, далека отъ желательнаго идеала и оставляетъ въ будущемъ ожидать многого въ этомъ отношеніи.

5) Настойтъ, наконецъ, необходимость Палестинскому Обществу взять подъ свою опеку и палестинскій музей, начало которому положилъ покойный о. архимандритъ Антонинъ и который завѣщанъ имъ нашей іерусалимской духовной миссіи. Солидная матеріальная поддержка и опытные руки и глаза сдѣлаютъ изъ этого скромнаго пока научнаго пособія учрежденіе весьма полезное не только для будущаго нашего археологическаго института въ Іерусалимѣ, но и въ настоящее время для нашихъ заѣзжихъ случайно въ Іерусалимъ палестиновѣдovъ и археологовъ.

Вотъ сколько неогложныхъ нуждъ у нашего Императорскаго православнаго Палестинскаго Общества въ настоящее время. Мы не коснулись другой его гуманной, истинно христіанской и плодотворной стороны дѣятельности на поприщѣ поддержанія православія среди туземцевъ Сиріи и Палестины, просвѣщенія и созданія благотворительныхъ учреждений: больницъ, пріютовъ для дѣтей, домовъ призрѣнія и т. п. На выполненіе этихъ и многихъ другихъ задачъ потребны, выше всякаго сомнѣнія, средства и средства громадныя, чтобы наши русскія учрежденія сколько нибудь поставили въ уровень съ подобными просвѣтительными и благотворительными учрежденіями инославныхъ палестинскихъ обществъ, дабы русское имя не хулилось во языцѣхъ. Эти средства Имп. пр. Пал. Общ., какъ извѣстно, получаетъ исключительно отъ русскаго народа, пользуясь предоставлен-



нымъ ему правомъ, въ настоящій великій праздникъ чрезъ Св. Церковь нашу обращаться съ просьбою къ нему о добротной лептѣ на Св. Землю.

Граждане матери русскихъ градовъ, русскаго Іерусалима, вамъ насущныя нужды русскаго паломника болѣе извѣстны и понятны, чѣмъ кому-нибудь изъ русскихъ людей, такъ какъ ежегодно по стогнамъ вашего святого града предъ вашими взорами ихъ проходятъ цѣлыя тысячи. Откликнитесь же на горячій призывъ къ вамъ, обращенный нынѣ отъ имени Императорскаго православнаго Палестинскаго Общества, и внесите на святое дѣло вашу посильную лепту, памятуя, что Господь за нея благословитъ васъ отъ Сіона, и вы узрите благая Іерусалима вся дни живота вашего. (Псал. СХХVII, 6).

*А. Дми́триевскій.*